ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ 4-й. Воскресенье, 23 января 1927 года. № 4.

О соборности въ Польской Православной Церкви.

Въ послѣднее время не сходилъ со страницъ русской печати вопросъ о соборности въ жизни Православной Церкви въ Польшѣ. Мы весьма внимательно слѣдили за разрѣшеніемъ этого вопроса и недоумѣвали... Мы ни на минуту не можемъ допустить, чтобы люди, такъ горячо отстаивающіе начало соборности, желали Св. Церкви зла, а между тѣмъ отъ статей, хотя бы въ газетѣ „За Свободу" по церковнымъ вопросамъ выносили самое тяжелое впечатлѣніе. Ни въ одной изъ этихъ статей не было даже намека на все то доброе, что имѣется въ Православной Церкви въ Польшѣ, а въ каждой строкѣ такъ и проглядывала скрытая вражда и нерасположеніе къ церковной іерархіи и всему тому, что ею предпринимается ко благу Церкви. Достаточно вспомнить, съ какимъ „смакованіемъ", такъ сказать, приводились въ газетѣ всякія были и небылицы изъ уніатской эпопеи. У читающаго свѣдѣнія объ этихъ переходахъ изъ Православія въ унʼю и наоборотъ получалось тяжелое впечатлѣніе, что газета злорадствуетъ по поводу церковной скорби и кому-то хочетъ помочь распространеніемъ такихъ свѣдѣній, о которыхъ слѣдовало бы молчать всякому, преданному Церкви и желающему ей добра. А эти тенденціозныя сообщенія и информаціи о дѣйствіяхъ Высшей Церковной Власти (хотя бы о собраніи духовенства и мірянъ въ Варшавѣ, о духовныхъ семинаріяхъ, объ Епископѣ Антоніи и другихъ)? О чемъ они говорятъ, какъ не объ открытой враждѣ и нерасположеніи?!

Но, скажутъ, газеты справедливо питаютъ нерасположеніе къ церковной іерархіи, ибо она же лишаетъ Церковь самаго дорогого ея достоянія—соборности? А правда ли это? Откуда это усматривается? Можетъ быть, осторожное отношеніе іерархіи къ постановленіямъ Московскаго Собора является показателемъ отрицательнаго отношенія польской православной іерархіи къ соборности? Вѣроятно, ибо о семъ много писали и расхваливали всячески Московскій Соборъ. Никто, разумѣется, не можетъ охулять дѣйствій этого Собора, но почему то никто не хочетъ открыто сказать, что вслѣдъ за Московскимъ Соборомъ послѣдовалъ полный развалъ русской Церкви. Надъ этимъ слѣдовало бы серьезно задуматься и понять, что на практикѣ не всегда своевременно и полезно то, что кажется такимъ хорошимъ въ теоріи. Мы знаемъ, что въ Совѣтской Россіи давно уже отреклись отъ многихъ постановленій Московскаго Собора, и это отреченіе (напр., отъ выборнаго начала) положило начало возрожденію Православной Церкви. Мы убѣждены, что полное возрожденіе Церкви въ Россіи наступитъ только тогда, когда отрекутся тамъ совершенно отъ всѣхъ неканоническихъ постановленій Московскаго Собора, отъ всѣхъ комитетовъ, совѣтовъ и проч., и когда Высшая Церковная Власть съ вѣрующими людьми, извѣстными своимъ благочестіемъ и любовью къ Церкви, а не ученостью и самомнѣніемъ, возьметъ кормило церковной жизни въ свои руки. А до того времени Христова Церковь не сможетъ освободиться отъ всѣхъ такъ назыв. живцовъ, самосвятовъ и имъ подобныхъ. Если же теперь положеніе Православной Церкви въ Россіи такъ тяжело, такъ зачѣмъ же у насъ повторять неудачный опытъ Собора, подобнаго Московскому?! Неужели любовь къ Церкви руководитъ тѣми, кто знаетъ положеніе Церкви въ Россіи и въ то же время настаиваетъ на необходимости повторенія этого явленія и въ Польшѣ!! Для насъ несомнѣнно, что такая каноническаа неосвѣдомленность (ибо злую волю мы въ началѣ отвергли) писателей по церковнымъ вопросамъ вводитъ ихъ въ заблужденіе и заставляетъ ихъ, не лишенныхъ, конечно, и самомнѣнія, настаивать на томъ, что ведетъ прямо ко вреду Церкви. Что это такъ, достаточно вспомнить статьи о Пинской конгрегаціи въ концѣ 18 столѣтія. Вѣдь, даже эту конгрегацію ставятъ образцомъ и идеаломъ для нынѣшняго церковнаго устроенія! Что это, какъ небезграмотность не только каноническая, но даже историческая? Для всякаго, маломальски освѣдомленнаго въ исторіи, человѣка ясно, что Пинская конгрегація стоитъ въ самой тѣсной связи съ великой конституціей 3-го мая и дѣлаетъ честь творцамъ этой конституціи, но, вѣдь, и цѣль политическая этой конгрегаціи не скрыта, и составъ ея совершенно не подходитъ къ современному положенію. Если бы авторъ этихъ статей вспомнилъ, что въ то время на всю великую Польшу не было ни одного Православнаго Епископа, онъ бы долженъ былъ устыдиться своихъ писаній и не морочить головы тѣмъ, кто еще меньше его освѣдомленъ въ исторіи!

Итакъ, въ чемъ же дѣло все таки? Какъ же быть съ началомъ соборности, которое является неотъемлемой принадлежностью Православной Церкви, а между тѣмъ въ Польшѣ ея какъ будто не наблюдается? Вѣроятно, іерархія тутъ во всемъ повинна! Нѣтъ, далеко нѣтъ. Если газетные писатели по церковнымъ вопросамъ могутъ еше быть безграмотными въ канонахъ, то іерархія не имѣетъ на это права. Она прекрасно должна знать установленія Церкви и глубоко понимать истинную соборность. Она прекрасно знаетъ, что Соборъ—Великій Господинъ, законодательствующій въ Церкви, нормирующій ея жизнь и концентрирующій всѣ дѣйствія и распоряженія

Церковной Власти. И іерархія всегда помнитъ этого Великаго Господина и всегда готова дать предъ нимъ отчетъ въ своемъ управленіи, всегда съ любовью ждетъ его и имѣетъ о немъ свою мысль, ясно и отчетливо разумѣя, что Соборъ духовенства и вѣрующихъ благочестивыхъ мірянъ—отрада, утѣшеніе и подкрѣпленіе для нея.

И какою хорошею памятью обладаютъ газетные писатели, если они успѣли уже забыть, что нынѣшняя православная іерархія въ Польшѣ съ первыхъ же дней вступленія своего въ управленіе Польской Церковью уже обсуждала, еще при покойномъ Митрополитѣ Георгіи, вопросъ о созывѣ Собора. Въ 1923 году Высшее Церковное Управленіе уже изготовило Статутъ Собора Польской Помѣстной Церкви и Правила его созыва и дѣйствованія и представила этотъ „Статутъ" и „Правила" въ Министерство Исповѣданій. Чѣмъ же виновата іерархія, если на свое представленіе она не получила положительнаго отвѣта? Впрочемъ, въ Россіи свыше 200 лѣтъ не было Собора, и не іерархія была повинна въ томъ, что его не было. И какъ въ Россіи жизнь не стояла, и іерархія должна была и безъ Собора поддерживать церковную жизнь и выдавать текущія распоряженія, нормирующія эту жизнь, —такъ и польская православная іерархія, совсѣмъ неповинная въ отсутствіи Собора, должна была дѣлать для блага Церкви все то, чего требовала жизнь и къ чему вынуждали ее обстоятельства. И, значитъ, не судить ее нужно, не враждовать противъ нея, а всячески понять ея положеніе и всемѣрно помочь ей въ ея трудномъ дѣлѣ и служеніи на пользу Св. Церкви.

Вотъ гдѣ благодарное и благородное поприще для писателей по церковнымъ вопросамъ! Какъ бы много добра они сдѣлали Св. Церкви и какъ бы сами они много выиграли, если бы уразумѣли свой благодарный долгъ и, вмѣсто критики и разрушенія, посодѣйствовали укрѣпленію и созиданію Церкви!

Но, говорятъ, іерархія опубликовала „Положеніе" о внутреннемъ устройствѣ Православной Церкви въ Польшѣ, насквозь пропитанное духомъ старой, самодержавной Церкви Россійскаго Синода Побѣдоносцевской эпохи. Это „внутреннее устройство" не только чуждо всякой идеи соборнаго начала, но просто съ нимъ несовмѣстимо („За Свободу" № 9, отъ 13 января 1927 г.). Какое недоразумѣніе! Вѣдь, въ § 3 названнаго „Положенія" ясно указано, что источникомъ церковнаго законодательства, нормировки жизни Церкви и контроля надъ дѣйствіями Церковной Власти является Помѣстный Соборъ, на основаніи церковныхъ каноновъ, а всѣ остальные §§ этого „Положенія" явно предусматриваютъ законодательную власть Собора, когда трактуютъ, напримѣръ, объ особыхъ инструкціяхъ для духовныхъ школъ, братствъ, миссіонеровъ, церковныхъ ктиторовъ и т. д. Но „Положеніе" составлено до Собора и должно нормировать церковную жизнь по канонамъ Церкви до прихода Великаго Господина—Собора, ибо жизнь не ждетъ. Ясно, однако, что іерархія православная отнюдь не повинна въ томъ, въ чемъ ее обвиняютъ. Она гораздо болѣе хранитъ въ себѣ духъ соборности и гораздо глубже понимаетъ его, чѣмъ ея часто безграмотные въ канонахъ и даже исторіи, но самовлюбленные и одержимые самомнѣніемъ обвинители.

Говорятъ далѣе, что „рѣзкій отпоръ соборному началу сдѣлалъ и проектъ Статута Православной Церкви въ Польшѣ, выработанный Министерствомъ Исповѣданій, по соглашенію съ Митрополіей" (Тамъ же „За Свободу"). Но это тоже мороченье глазъ, ибо, если бы сказанное выше соотвѣтствовало дѣйствительности, то „Статутъ" и прошелъ бы, и рѣчи о немъ не надо бы поднимать было. Однако, разъ редакція газеты „За Свободу" освѣдомлена, что собраніе духовенства и мірянъ въ Варшавѣ состоялось, главнымъ образомъ, для разсмотрѣнія этого „Статута", то слѣдуетъ ей указать, что и „Статутъ" этотъ вовсе не стоитъ въ противорѣчіи съ соборностью Православной Церкви въ Польшѣ, а то обстоятельство, что для обсужденія „Статута" было созвано, съ вѣдома и согласія Правительства, совѣщаніе духовенства и мірянъ, дѣлаетъ ничтожнымъ выводъ редакціонной статьи, что, кромѣ духовной іерархіи, мѣшаетъ въ Польшѣ соборности еще и Правительство. Авторъ этой статьи, кстати, даже инициативу совѣщанія приписываетъ Министерству Исповѣданій и украинскимъ кругамъ. Можемъ увѣрить газету, что инициатива созыва совѣщанія всецѣло принадлежитъ Высшей Церковной Власти, и извѣстіе о ней было также неожиданнымъ для украинскихъ дѣятелей, какъ и для редакціи газеты „За Свободу". Ну, а что совѣщаніе было созвано съ вѣдома Министерства Исповѣданій, за это обвинять іерархію никакъ не приходится, ибо едва ли даже на словахъ независимые редакторы газеты рѣшились бы созвать безъ согласія подлежащаго Министерства какой либо съѣздъ или собраніе?

Итакъ, соборность въ Православной Церкви въ Польшѣ существуетъ, ибо въ самой столицѣ Польши 10—12 января с. г. состоялось собраніе духовенства и мірянъ. Не мѣшаетъ дѣлу соборности и Правительство, разъ оно дало свое согласіе на это собраніе. Что до іерархіи, то она не только не препятствуетъ соборности, но зорко слѣдитъ за событіями и жизнью паствы и въ удобное время всегда готова вызвать къ жизни соборный голосъ духовенства и вѣрующихъ мірянъ.

Мы увѣрены, что близокъ уже часъ, когда соберется помѣстный Соборъ Св. Православной Церкви, уврачуетъ раны нашей церковной жизни и укрѣпитъ своимъ авторитетомъ положеніе нашей Церкви въ Польшѣ. А пока что не можемъ безъ чувства радости и умиленія не остановить своего вниманія на томъ отрадномъ явленіи, какимъ является это собраніе духовенства и мірянъ въ Варшавѣ 10—12 января с. г. Описаніе его заняло бы много времени и мѣста и потому въ настоящей статьѣ мы останавливаемся на этомъ событіи опять-таки съ той только стороны, которая касается „соборности" въ жизни Св. Православной Церкви въ Польшѣ. Слѣдуетъ сказать, что во всѣ три незабвенные дни этого совѣщанія только и говорилось и думалось, что о единствѣ и соборности. Словомъ о единствѣ и соборности открылъ совѣщаніе Высокопреосвященный Предсѣдатель его, подъ угломъ зрѣнія соборности былъ разсмотрѣнъ и объясненъ для собравшихся и „Статутъ" о внѣшнемъ положеніи Православной Церкви въ Польшѣ и „Положеніе" о внутреннемъ устройствѣ ея, о соборности говорили и всѣ, принимавшіе участіе въ обсужденіи этого „Статута" и „Положенія", теплыми словами объ единеніи и соборности Владыки Митрополита было и закончено совѣщаніе. Луч-

ше и вѣрнѣе всего будетъ сказать, что духъ соборности царилъ на собраніи и объединялъ между собою самыми тѣсными узами любви и единенія и представителей высшей іерархіи и духовенство и мірянъ. Надо было присутствовать на засѣданіяхъ собранія, чтобы увѣриться въ этомъ, чтобы усмотрѣть въ этомъ собраніи залогъ самаго лучшаго и свѣтлаго бытія нашей Церкви и отъ души пожелать, чтобы скорѣе пришелъ этотъ желанный для всѣхъ Соборъ, который бы заградилъ уста всѣхъ враговъ нашей Св. Православной Церкви и недоброжелателей ея іерархіи.

Это было поистинѣ собраніе, водимое Духомъ Святымъ, гдѣ не было ни рвеній, ни сваръ, ни смятенія. И неудивительно было слышать въ концѣ собранія тѣ вдохновенныя рѣчи представителей собранія—митрофор. прот. В. Туркевича и о. архим. Дамаскина, въ коихъ они буквально изливали свои чувства по поводу состоявшагося, по достоинству оцѣнивали дѣйствія Высшей Церковной Власти и приносили Владыкѣ Митрополиту горячую благодарность за доставленную радость взаимнаго общенія и единенія іерархіи, духовенства и вѣрующихъ мірянъ. А эти простыя, но столь значимыя слова благодарности за собраніе, какія пришлось слышать іерархамъ изъ устъ церковныхъ криторовъ? О чемъ они говорятъ, какъ не о тѣсномъ единеніи вѣрующаго народа со своей іерархіей?! А какъ трогательно было видѣть церковныхъ ктиторовъ, просившихъ іерарховъ дать свои подписи на пріобрѣтенныхъ ими общихъ фотографическихъ снимкахъ, какъ равно наблюдать настойчивое пожеланіе ктиторовъ имѣть не только общіе фотографическіе снимки собранія, но и отдѣльные ихъ снимки съ іерархами. Это ли не говоритъ о постоянной любви вѣрующаго народа къ своей высшей іерархіи, особенно если этотъ народъ своими глазами увидитъ и убѣдится, что его іерархія ни о чемъ, кромѣ блага Церкви, не думаетъ. Вѣдь, говорили же при разставаніи члены собранія Владыкѣ Митрополиту: много мы слышали всякихъ слуховъ о томъ, что дѣлается въ Варшавѣ и иногда готовы были вѣрить. Теперь мы знаемъ, какъ лгали злые люди, теперь поѣдемъ по домамъ и скажемъ своимъ собратіямъ всю правду, что Высшая Церковная Власть дѣлаетъ, что нужно для блага Церкви. Мы, говорили члены собранія, не будемъ ждать, пока насъ спросятъ о семъ... нѣтъ, мы сами будемъ искать собесѣдниковъ по всей Митрополіи, чтобы открыть имъ истину и высказать всю правду. И это были не простыя слова приличія, ибо всѣ постановленія Собранія являются полнымъ одобреніемъ всѣхъ распоряженій и дѣйствій Высшей Церковной Власти, а тотъ меморандумъ ко Властямъ, какой сообщили почти во всѣ Министерства представители собранія, наилучше доказываетъ, что и „Статутъ" и „Положеніе" — не продукты только канцелярской работы: ихъ одобритъ всякій, кто любитъ свою Церковь и съ довѣріемъ относится къ іерархіи.

Нужно отдать справедливость газетѣ „За Свободу": она предвидѣла то, что произошло на совѣщаніи: но только незачѣмъ было говорить о „молчаливой санкціи" и заподазривать „свободу мнѣній и сужденій о. о. благочинныхъ и церковныхъ старостъ". Лучше всего было бы спросить участниковъ совѣщанія, и они открыто заявили бы: свобода была полная, не скрывалось на совѣщаніи ровно ничего, сердечность на немъ царила безусловная, и мы вынесли на совѣщаніи самый свободный свой голосъ въ полномъ значеніи этого слова.

Таковъ, несомнѣнно, будетъ и Помѣстный Соборъ Польской Православной Церкви, хотя бы это кое кому и не нравилось. И на немъ будетъ полное единеніе между іерархіей, духовенствомъ и вѣрующимъ народомъ, и на немъ будетъ одобрено все, что сдѣлала правящая іерархія, ибо послѣдняя дѣлала и дѣлаетъ все, что можетъ, только для славы Божіей и для пользы Церкви Христовой. Только бы благословилъ Господь послать намъ эту высшую радость — на Соборѣ испытать ту же, но въ сугубомъ видѣ, святыню умиленія отъ созерцанія единенія любви, мира и ощутительнаго вѣянія Духа Божія, по слову Апостольскому: „Изволися Духу Святому и намъ".

ПОМОГИТЕ!..

Мигъ... и сѣченье, какъ свѣчка, сгорѣло...
Синими струйками вьется дымокъ;
Небо кровавое вновь просвѣтлѣло,
И дотлѣваетъ послѣдній хлѣвокъ...

Сумрачно бродятъ за голыми трубами
Нищіе люди былого жилья;
Роетъ золу между черными срубами,
Горько рыдая, большая семья...

Дышутъ развалины смраднымъ угаромъ
Отъ обгорѣлыхъ коровъ и телятъ;
Голодъ и холодъ суровымъ кошмаромъ
Жадными волками въ очи глядятъ...

— Мамонько! хлѣбца мнѣ дай!.. хоть кусочекъ...
— Нѣту, голубонько, нѣтъ ни крохи...
— Мамонько! дай „укусицъ" хоть разочекъ!..
— Хлѣбушка?.. вонъ тамъ—золы ворохи...

Дѣтки синѣютъ, дрожатъ, безъ хатенки,
Матери—слезы отчаянья льютъ...
Дайте имъ грошикъ,—а кто—одежонку!..
Дайте имъ хлѣбушка, дайте пріютъ!

Добрые люди! съ любовью святою,
Лептой вдовицы, во имя Христа,
Дѣтокъ пригрѣйте студеной зимою...
Ваша у Господа жертва свята!..

Софія Прорвичъ.

Это стихотвореніе написано по случаю страшнаго пожара въ селѣ Лунинѣ, въ десяти верстахъ отъ города Лунинца, происшедшаго въ октябрѣ 1926 года и поглотившаго пятьдесятъ домовъ, оставивъ нищими около двухсотъ душъ.

Цѣль напечатанія стихотворенія та: можетъ быть, кто-либо изъ богобоязненныхъ читателей „Воскреснаго Чтенія", задумавшись надъ сердечнымъ зовомъ автора, откликнется на горе и слезы пострадавшихъ, выскочившихъ изъ пламени въ чемъ и какъ попало, потому что огонь, перебрасываясь чрезъ нѣсколько хатъ, застигалъ спящихъ врасплохъ.

Редакція.

Меморандумъ

Высокому Правительству Польской Республики представителей духовенства и мірянъ Польской Православной Автокефальной Церкви, собравшихся въ столичномъ городѣ Варшавѣ 10—12 января 1927 года.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ духовенства и мірянъ, въ лицѣ благочинныхъ и церковныхъ опекуновъ, Польской Православной Церкви, собравшись въ столичномъ городѣ Варшавѣ 10—12 января 1927 года для ознакомленія съ мѣропріятіями Высшей Церковной Власти по вопросу о положеніи Православной Церкви въ Польшѣ, долгомъ почитаютъ довести до свѣдѣнія Правительства о нижеслѣдующемъ:

I. Православная Польская Церковь является весьма важнымъ факторомъ въ жизни Государства, способствуя умиротворенію страстей и направляя теченіе общественной жизни православныхъ гражданъ вѣрнымъ путемъ въ одно общее государственное русло.

II. Все Православное Духовенство въ Польшѣ является вполнѣ лояльнымъ по отношенію къ Государству, не за страхъ, а за совѣсть служащимъ послѣднему чрезъ религіозно-нравственное воспитаніе православныхъ гражданъ Польши, непричастнымъ къ политикѣ и безусловно далекимъ даже отъ мыслей, клонящихся ко вреду Государства.

III. Не взирая на столь видное значеніе въ жизни Государства Православной Церкви и Православнаго Духовенства,—и Церковь и Духовенство не имѣютъ въ Польшѣ соотвѣтственнаго ихъ значенію положенія и правъ. Правовое положеніе Православной Церкви въ Польшѣ до сихъ поръ не опредѣлено законодательнымъ порядкомъ, а Православное Духовенство въ своемъ существованіи часто зависитъ отъ произвольнаго усмотрѣнія самыхъ низшихъ представителей Государственной Власти, не имѣетъ въ большинствѣ своемъ правъ обывательства, не обезпечено отъ Государства, которому служитъ по совѣсти, матеріальной помощью и въ послѣднее время, въ виду парцеляціи церковныхъ земель, лишается послѣднихъ средствъ существованія, какими располагало отъ пользованія землею доселѣ. Притомъ, въ виду необезпеченности епархіальныхъ управленій и духовныхъ школъ, православное духовенство буквально отъ своей скудости должно удѣлять свои скудные доходы на эти управленія и на эти школы. Чтобы существовать и поддерживать существованіе своихъ управленій и школъ, Православное Духовенство въ Польшѣ вынуждено часто вступать въ пререканія со своими прихожанами по денежнымъ вопросамъ, что, при нынѣшней бѣдности народа, часто весьма вредно отражается на приходской жизни, на религіозно-нравственномъ состояніи народа, а, слѣдовательно, не полезно и для Государства.

IV. Духовенство Православное и впредь горитъ желаніемъ вѣрно служить интересамъ Польскаго Государства, а для сего проситъ Правительство облегчить его полезное для Государства служеніе, уваживъ слѣдующія его пожеланія: 1) ускорить установленіе правового положенія Православной Церкви въ Польшѣ утвержденіемъ выработаннаго и представленнаго Правительству Высшею Церковною Властію „Статута"; 2) дать всему Православному Духовенству, какъ безусловно лойяльному по отношенію къ Государству, права польскаго гражданства; 3) ограничить въ отношеніи Православнаго Духовенства административный произволъ свѣтскихъ властей на мѣстахъ, предоставленіемъ Духовенству возможности всякій разъ доказывать свою невинность обращеніемъ къ суду; 4) обезпечить Православное Духовенство государственнымъ денежнымъ и земельнымъ содержаніемъ хотя бы въ томъ размѣрѣ, какой показанъ въ представленномъ Высшей Церковной Властью „Статутѣ"; 5) впредь до утвержденія „Статута" и проведенія въ жизнь земельнаго обезпеченія духовенства производствомъ выдѣленія для Православной Церкви причитающагося по „Статуту" количества земли, пріостановить парцеляцію церковныхъ земель, оставивъ ихъ въ распоряженіи монастырей и причтовъ; 6) отмѣнить ревиндикацію церквей и удовлетворить ходатайства православныхъ прихожанъ объ открытіи тѣхъ приходовъ и церквей, кои закрыты въ недавнее время, и впредь благосклонно относиться къ подобнымъ ходатайствамъ, ибо лишній приходъ—лишняя твердыня крѣпости и спокойствія не только Церкви, но и Государства.

ПОДПИСАЛИ:

Отъ монастырей.

Намѣстникъ Почаевской Св. Успенской Лавры архимандритъ Дамаскинъ.

Намѣстникъ Св. Духова Монастыря въ Вильнѣ игуменъ Савватій.

Отъ духовныхъ школъ.

И. об. ректора Виленской духовной семинаріи Іерей Н. Тучемскій.

Ректоръ духовной семинаріи въ Кременцѣ священникъ П. Табинскій.

Отъ Варшавско-Холмской епархіи.

Протопресвитеръ Митрополичьей церкви Т. Теодоровичъ.

Настоятель прихода Св. Троицы въ Варшавѣ протоіерей А. Рудлевскій.

Грубешовскій благочинный протоіерей Стефанъ Грушко.

Благочинный Варшавскаго округа протоіерей Өеодоръ Валиковскій.

Благочинный Бѣльскаго округа протоіерей Симеонъ Каминскій.

Церковный староста Лодзинской церкви Иванъ Петровскій.

Церковный староста Варшавской Свято-Троицкой церкви Діонисій Цибуля.

Церковный староста Гнойненской церкви Николай Заремба.

Опекунъ Грубешовской церкви Іосифъ Бобровичъ.

Отъ Виленской епархіи.

Протоіерей Гольшанской церкви Владиміръ Юзьвюкъ.

Протоіерей Глубокской церкви Николай Игнатовичъ.

Благочинный Друйскаго округа іерей Павелъ Волынцевичъ.

Церковный староста Узьменской церкви Иванъ Шадурскій (неграмотный).

Церковный староста Глубокской церкви Николай Грумоньдзъ.

Церковный староста Циценской церкви Осипъ Корелый.

Отъ Волынской епархіи.

Настоятель Владимірскаго собора, благочинный архимандритъ Поликарпъ.

Протоіерей Николай Рогальскій, настоятель Ровенскаго собора.

Настоятель Луцкаго собора, протоіерей А. Павлюковскій.

Настоятель Кременецкаго собора, протоіерей М. Тучемскій.

Настоятель церкви св. Екатерины г. Здолбунова, протоіерей Д. Пекарскій.

Настоятель Гороховскаго прихода, благочинный протоіерей І. Мельниковъ.

Настоятель Дубенскаго собора, протоіерей Агаѳоникъ Соботовичъ.

Настоятель Рождество-Богородичнаго прихода въ Любомлѣ, протоіерей В. Давидовичъ.

Настоятель Камень-Коширскаго собора, протоіерей А. Пинькевичъ.

Настоятель Ковельскаго собора, протоіерей М. Абрамовичъ.

Настоятель Кресто-Воздвиженской церкви въ Кременцѣ прот. Яковлевъ.

Андрей Веремчукъ.

Церк. староста Владимірскаго собора Х. Озеровъ.

Стефанъ Слабушевскій (неграмотный).

Церковный староста Луцкаго собора Ѳ. Романовъ.

Церков. стар. Кременецкаго собора И. Гаврилюкъ.

Стефанъ Махнюкъ.

Церковный староста Здолбуновской церкви Герасимъ Скульскій.

Церковный староста Ровенскаго собора д-ръ Копыловъ Иванъ.

Отъ Полѣсской епархіи.

Благочинный 1-го округа Брестскаго уѣзда, протоіерей Ст. Жуковскій.

Благочинный 2-го округа Лунинецкаго уѣзда, Протоіерей І. Попенко.

Благочинный Пружанскій, протоіерей К. Губаревъ.

Благочинный протоіерей Вл. Свирскій.

Благочинный въ Антополѣ свящ. Сергій Дюковъ.

Василій Ширяевъ.

Староста Ѳеодоръ Адамовъ Гуринъ.

Церковный староста Ѳеодоръ Маркевичъ.

Отъ Гродненской епархіи.

Благочинный Бѣлостокскій протоіерей С. Гушкевичъ.

Благочинный въ Кореличахъ, прот. В. Любичъ.

Настоятель собора въ Волковыскѣ, протоіерей Вл. Хомичъ.

Опекунъ Кореличской церкви Иванъ Гриневичъ.

Церковный староста Волковыской церкви С. Тацкій.

Церковный староста Бѣлостокской церкви К. Олешкевичъ.

Отъ церковныхъ братствъ.

Настоятель Братской Кирилло-Меѳодіевской церкви въ Острогѣ, протоіерей Венедиктъ Туркевичъ.

Настоятель Братской Крестовоздвиженской церкви въ Луцкѣ, протоіерей П. Пащевскій.

ЧЕГО ЭТИМЪ ГОСПОДАМЪ НУЖНО?

Только что закончилось въ г. Варшавѣ собраніе духовенства и мірянъ Православной Церкви въ Польшѣ, какъ въ газетѣ „За Свободу", въ номерѣ отъ 16 января, появилась статья „За чечевичную похлебку". Смыслъ этой жалкой по существу статейки сводится къ тому, что духовенство и міряне отнынѣ взяли на себя отвѣтственность за дѣйствія Высшей Церковной Власти, ибо ходатайствовали предъ Государственными Властями о скорѣйшемъ утвержденіи послѣдними того „Статута", который-де интересенъ только для пяти епископовъ, причемъ духовенство и міряне Собранія пошли на этотъ шагъ за чечевичную похлебку, какую представляютъ изъ себя нѣкоторыя правовыя и матеріальныя постуляты представленнаго ими Правительству „Меморандума", а также за упоминаніе на Собраніи о соборности и положеніи псаломщиковъ. По мнѣнію газеты, этотъ шагъ Собранія и поддерживаемый имъ „Статутъ" направленъ противъ всякой возможности соборной жизни Православной Церкви въ Польшѣ.

Просто непонятно, чего хотятъ господа изъ газеты „За Свободу""? Вѣдь, они все время кричали о необходимости Собора и соборности въ жизни Польской Православной Церкви. Казалось бы, имъ теперь слѣдовало бы только радоваться, что положено созывомъ Собранія духовенства и мірянъ начало соборности въ жизни этой Церкви. И это тѣмъ болѣе, что Собраніе было весьма удачнымъ. Оно весьма внимательно отнеслось ко всѣмъ мѣропріятіямъ и распоряженіямъ Высшей Церковной Власти относительно каноническаго и правового устройства Православной Церкви въ Польшѣ, одобрило эти мѣропріятія, направило ихъ въ соборное русло и тѣмъ положило начало новой, основанной на соборности, жизни Православной Церкви въ Польшѣ. Такъ нѣтъ же: вмѣсто радости и поддержки новаго начала, газета „За Свободу" набросила тѣнь на самыхъ участниковъ Собранія и поставила ихъ на ряду съ нелюбимой газетою православной Іерархіей въ Польшѣ. Что же это значитъ? Какъ же понимаетъ газета „За Свободу" церковную соборность?

Можетъ быть, въ оппозиціи духовенства и мірянъ іерархіи?! Думаемъ, что именно такъ. Несомнѣнно, только расхожденіе вѣрующихъ съ Іерархіей, или что то же разрушеніе Церкви вполнѣ удовлетворило бы господъ изъ газеты „За Свободу". Недаромъ же эта газета съ такимъ удовольствіемъ во все время отмѣчала скорбныя для Церкви Православной событія и явленія. Но тогда зачѣмъ же газетѣ брать на себя роль радѣтеля о церковномъ благѣ, зачѣмъ имѣть у себя особый, правда жалкій и убогій, отдѣлъ „Церковная Жизнь", если ея вожделѣнія направлены на разрушеніе Церкви?! Вѣдь, и безъ этой газетки нынѣ довольно всякихъ разрушителей религіи и Церкви Православной: Москва и Римъ не дремлютъ въ ихъ изготовленіи. Гораздо лучше было бы, благороднѣе и благодарнѣе для самой газеты понять свое ошибочное направленіе въ отношеніи Православной Церкви въ Польшѣ, уразумѣть то доброе, что дѣлалось и дѣлается въ ея нѣдрахъ Правящею Властью, какъ поняли это представители Собранія духовенства и мірянъ и поддержали свою Іерархію, и помочь печатнымъ словомъ подготовленію того Помѣстнаго Собора, какой давно намѣтила эта Іерархія и первымъ шагомъ къ которому явилось Собраніе 10—12 января 1927 г.

И мы твердо вѣримъ, что дружными усиліями вызванный къ жизни нашъ Помѣстный Соборъ разобрался бы во всемъ, всѣхъ бы удовлетворилъ всѣхъ бы примирилъ и всѣхъ бы направилъ на спасительный путь жизни во Христѣ. Мы убѣждены, что такого именно собора ждетъ огромное большинство вѣрующаго народа и духовенство. Но такъ ли понимаютъ и ждутъ его господа изъ газеты „За Свободу"? Сомнѣваемся... Впрочемъ, посмотримъ. Это видно будетъ изъ ихъ словъ и расположеній.

КРИТИЧЕСКІЙ РАЗБОРЪ БРОШЮРКИ ИВАНА МУРАШКИ: «ЧТО ЗАПРЕЩАЕТЪ И ЧТО ПОВЕЛѢВАЕТЪ СЛОВО БОЖІЕ».

Объ исповѣди.

Въ 1922 году въ Нью-Іоркѣ издана была брошюрка нѣкоего баптиста И. Мурашки подъ длиннымъ названіемъ: „Что запрещаетъ и что повелѣваетъ слово Божіе и свидѣтельство о крещеніи духовномъ".

Брошюрка отпечатана на плохой бумагѣ въ одну восьмую листа; всѣхъ такихъ страницъ она имѣетъ 126; переплетена въ картонную бумагу; на первой страницѣ переплета изображены: чаша и развернутая Библія, осѣненная сіяніемъ; на другой только одна раскрытая Библія съ сіяніемъ; на одной изъ страницъ этой Библіи значится надпись по англійски: „Новый Завѣтъ".

Брошюрка эта имѣетъ 32 главы, главы написаны коротенькія; самая большая имѣетъ 14 страничекъ, а большей частью—4-5 страничекъ. Въ своей брошюркѣ авторъ, главнымъ образомъ, разбираетъ ученіе Православной Церкви. Часто повторяется, противорѣчитъ самъ себѣ, мысли излагаетъ сумбурно и не совсѣмъ понятно. Нѣкоторыя главы не имѣютъ никакого отношенія къ Православію, а представляютъ сплошной наборъ словъ, какія часто приходится слышать на штундистскихъ собраніяхъ, когда какой нибудь наэкзальтированный вѣрующій начинаетъ говорить проповѣдь-молитву. Научной цѣны брошюрка не имѣетъ никакой. Въ главахъ, гдѣ Мурашка нападаетъ на Православную Церковь, ничего нѣтъ оригинальнаго, что бы не было разобрано въ православной противосектантской литературѣ. Въ виду того, что эта брошюрка штундистами широко распространяется среди простого народа и вызываетъ сомнѣнія, толки и смущаетъ умы вѣрующихъ,—мы, по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Митрополита Діонисія, предлагаемъ разборъ даннаго сочиненія г. Мурашки.

Къ своей книгѣ авторъ написалъ предисловіе, въ которомъ просилъ „прослѣдить" его книжку,—мы ее „прослѣдили", и просимъ съ своей стороны автора и его единомышленниковъ, въ свою очередь, прослѣдить наши возраженія и убѣдиться въ томъ, что все, что онъ написалъ, написано не Духомъ Божіимъ, а по повелѣнію другого духа, о которомъ сказалъ Христосъ (Матѳея 24 гл. 23—26 ст.).

Первая глава говоритъ „Объ исповѣди". Въ ней авторъ отрицаетъ установленную Православной Церковью исповѣдь. Разсуждаетъ онъ такъ: Іоаннъ не исповѣдывалъ такъ, какъ исповѣдуютъ православные священники. Исповѣдь въ Ветхомъ Завѣтѣ была иной, нежели въ Православной Церкви. „Священники исповѣдуютъ всѣхъ, и этимъ даютъ поводъ къ грѣху (?). Напримѣръ: воръ сознается, что уворовалъ такую то вещь. Воръ вещи не возвратилъ, а священникъ прощаетъ ему отъ имени Христа грѣхъ". Приводитъ Мурашка и еще аналогичные примѣры и восклицаетъ: „Такъ, что выходитъ,—старые грѣхи священникъ про-

---

Такъ суждено.

Разсказъ изъ быта Холмщины.

„Благословенъ человѣкъ, который надѣется на Господа, котораго упованіе — Господь" (Ерем. гл. 17, ст. 7).

I.

Вокругъ маленькой пасѣчной сторожки носился ароматъ цвѣтущихъ липъ. Волны его, вмѣстѣ съ запахомъ горчицы, ласточника и резеды, были густы и тягучи, какъ медъ. Казалось, даже сладость ощущалась въ нихъ. Надъ роскошными нѣжнокремовыми отъ цвѣтовъ кронами вѣковыхъ деревьевъ шумѣлъ рой пчелъ. Страдная для Божьихъ труженицъ пора; къ тому, на счастье ихъ, и времячко Господь послалъ славное, погожее.

Пасѣчникъ, старикъ Харитонъ, зорко слѣдилъ за двумя десятками разгулявшихся во всю улейковъ.

— „Не сегодня—завтра „втораки" соберутся",—думаетъ онъ: „Не прозѣвать бы!" Но ясное, безоблачное съ утра небо начинаетъ хмуриться... Подулъ юго-западный вѣтеръ. Пѣтухи раскричались.

— „Пожалуй, не устоитъ ведро: быть дождю!" — рѣшилъ Харитонъ Семенычъ. Взглянулъ разъ—другой на небо, бережно высвободилъ изъ бороды запутавшуюся тамъ пчелу, и спокойно покинулъ наблюдательный постъ въ густой поросли вишневаго молодняка.

Сегодня воскресенье. Въ церкви, которую отдѣляютъ отъ пасѣки лишь нѣсколько шаговъ, служится обѣдня. Черезъ открытую настежь дверь слышны возгласы священника, пѣніе хора.

— „Да исполнятся уста наша хваленія Твоего, Господи", подпѣваетъ вполголоса Харитонъ Семеновичъ и направляется къ церкви.

Тутъ, въ углу погоста, подъ сѣнью развѣсистой липы, старикъ давно ужъ выбралъ себѣ мѣстечко для вѣчнаго покоя и частенько на зорькѣ, когда окрестность вся спала мирнымъ сномъ, а также и вечерами, любилъ онъ вести тутъ тихую умильную бесѣду съ Богомъ.

Харитонъ Семенычъ — великороссъ. Голодный годъ закинулъ его еще молодымъ человѣкомъ съ артелью рабочихъ въ Холмщину. Строили церковь. Парень оказался рабочимъ смышленымъ, дѣльнымъ. Фундаторъ—помѣщикъ сразу же обратилъ на него вниманіе и уговорилъ остаться у себя на службѣ. Видно, не судьба было вернуться ему на родину. Обзавелся Харитонъ домкомъ, семьей да и завѣковалъ въ чужой сторонушкѣ. Старъ онъ уже сейчасъ, но бодръ, молодцомъ глядитъ и по-прежнему ведетъ безукоризненно барскую пасѣку. Богъ судилъ ему уже благословить къ вѣнцу и первую внучку. Вчера приходила просить на свадьбу.

— „Благословенія, Аннушка, просишь?" Привѣтливо встрѣтилъ ее старикъ.—„Что-жъ, коли родители благословили, благословляю и я. А на свадьбу не жди: гулять некогда,—сама видишь, недосугъ. Смѣнить меня некому".

Но недосугомъ старикъ только отговаривался,—причина была другая. Зять Харитона Семеновича, позарившись на богатство, отдавалъ дочку противъ ея воли за человѣка чуждой вѣры и народности. Мать и дѣдушка были на сторонѣ Анны. Но какъ ни уговаривалъ Харитонъ зятя, какъ ни доказывалъ на примѣрѣ другихъ, что онъ своимъ поступкомъ только губитъ дитя, калѣчитъ ему жизнь,—тотъ оставался непреклоненъ. „Стерпится—слюбится!—А что мужъ—дру-

щаетъ, а новые якобы снова разрѣшаетъ" (?). Потомъ тутъ же дѣлаетъ такой выводъ: „Если бы священники не брались прощать грѣхи, то люди поменьше дѣлали бы ихъ" (Стр. 3).

Такой вздоръ могъ дѣйствительно наговорить только Мурашка, а иной человѣкъ просто постыдился бы это подумать, а не только высказывать свои мысли, да еще въ печати. Я думаю, что каждый благоразумный баптистъ долженъ покраснѣть отъ тѣхъ безумныхъ словъ, какія расточаетъ Мурашка въ своемъ „произведеніи". Святая Православная Церковь исповѣдь не выдумала сама отъ себя; власть прощать и разрѣшать отъ грѣховъ даровалъ священнослужителямъ Церкви черезъ Своихъ апостоловъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ, сказавъ: „Пріимите Духъ Святъ, имъ же отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имъ же держите, держатся" (Іоанна гл. 20, 23 ст.). На основаніи этого велѣнія Спасителя пастыри или прощаютъ грѣхи, или связываютъ кающихся. Эти кающіеся прощаются или связываются Пастыреначальникомъ на небѣ (Матѳ. 16, 18; Іоанна 20, 23). Если согласно установленію Господню необходимымъ оказывается внѣшнее видимое отпущеніе грѣховъ,—то, несомнѣнно, необходимо и внѣшнее видимое словесное исповѣданіе ихъ кающимся человѣкомъ; ибо еслибъ не было словесной исповѣди, то на какомъ основаніи и какимъ образомъ могъ бы пастырь отпускать или держать, вязать или рѣшить грѣхи людей. Мы знаемъ, что къ апостоламъ вѣрующіе христіане „приходили исповѣдывая и открывая дѣла свои" (Дѣяній 18, 19; 2 Кор. 2, 10). Это свидѣтельство намъ ясно показываетъ, что въ первый вѣкъ христіанства люди приходили и исповѣдывались у апостоловъ. Мы и приходимъ къ нашимъ пастырямъ исповѣдывать наши грѣхи (1 Іоанна 1,9). Ссылки Мурашки на Іоанна Крестителя и на Ветхій Завѣтъ говорятъ только въ пользу Православной Церкви, ибо и здѣсь народъ исповѣдывался внѣшнимъ образомъ, словесно, открывая дѣла свои. Въ Православной Церкви исповѣдь принимается тайная, но это установлено ради того, чтобы чужими грѣхами при гласной исповѣди не давать матеріала для пересудъ „злымъ дѣлателямъ", которые „судятъ только по наружности" и „злословятъ" (Іоанна 7, 24; Іакова 4, 11, 12; Римлян. 11, 1, 3; 14, 12, 13). Въ Евангеліи не говорится, что пришедшіе каяться къ Іоанну Крестителю каялись открыто, гласно, предъ всѣми вслухъ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ важно для насъ то, что исповѣдь была (Числъ 5, 7); а если она и отличалась отъ Ново-Завѣтной, то вѣдь Новый Завѣтъ вообще отличается отъ Ветхаго. Такъ, напримѣръ: въ Ветхомъ Завѣтѣ было обрѣзаніе, въ Новомъ—крещеніе, въ Ветхомъ приносились кровавыя жертвы, въ Новомъ—безкровныя, и т. д.

Приводимые Мурашкой примѣры, которые якобы разъясняютъ ту мысль, что священникъ старые грѣхи прощаетъ, а новые разрѣшаетъ, не только не убѣдительны, но просто возбуждаютъ сомнѣніе въ умственномъ здоровьи самаго господина Мурашки. Разъ воръ идетъ каяться къ священнику (а это онъ долженъ дѣлать искренно, ибо въ противномъ случаѣ исповѣдь для него никакого значенія не будетъ имѣть), то само собою разумѣется, разъ у него въ наличности имѣется вещь, украденная имъ, то онъ обязанъ вернуть ее потерпѣвшему. То же самое и судья: разъ въ его власти возстановить въ правахъ невинно осужденнаго, то это онъ долженъ исполнить. Но вѣдь бы-

---

гой вѣры,—не велика бѣда! Не первые: проживутъ!" Задѣло старика это упрямство, обидно стало. Чужіе дорожили совѣтами умудреннаго житейскимъ опытомъ Харитона Семеныча, а для своего родного—они ничто!

Дѣдушка предвидѣлъ для внучки нерадостное будущее, но все таки, когда Анна, заливаясь слезами, стала сѣтовать предъ нимъ на отца, Харитонъ Семеновичъ ласково остановилъ ее: „Знать, такъ суждено, Аннушка, такъ Богу угодно. Ничего не подѣлаешь! А противъ воли родительской идти нельзя. Недаромъ слово Божіе научаетъ чтить отца, мать и дорожить ихъ благословеніемъ: благословеніе отчее созидаетъ домъ, клятва же матери разрушаетъ до основанія. Люби Бога всѣмъ сердцемъ, храни вѣру отцовъ и всегда помни завѣтъ матери: пусть легче тебѣ будетъ умереть, нежели попрать — промѣнять свою вѣру на другую. Пошлетъ Богъ дѣтокъ,—воспитывай ихъ въ той вѣрѣ, въ какой сама росла, и Господь тебя не оставитъ".

Аннушка внимательно слушала наставленіе дѣда. Нѣсколько разъ поцѣловала его руки, поклонилась въ поясъ, но такъ и не упросила его къ себѣ на свадьбу.

— „Иди съ Богомъ, иди съ Богомъ, молодыхъ гостей созывай, которымъ впору поплясать, а меня ужъ ноги не слушаютъ: на печи мое мѣсто. Будешь вѣнчаться,—я и въ пасѣкѣ, подъ церковкой о тебѣ помолюсь".

Харитонъ Семеновичъ шелъ теперь къ своему уголку съ намѣреніемъ исполнить данное внучкѣ обѣщаніе.

„Обѣдня подходитъ къ концу. Скоро и вѣнчаніе начнется", думалъ старикъ, тихонько подтягивая за хоромъ и повторяя возгласы священника.

— „Ахъ, Харитонъ Семенычъ, пожалуйте-ка пожалуйте сюда поскорѣе", окликнули вдругъ его изъ-за церковной ограды: "Если ваша милость, поможете мнѣ маленечко!"

Харитонъ Семенычъ прибавилъ шагу.

— „Это ты, Максюша, меня звалъ?"—обратился онъ къ молодому франтовато одѣтому человѣку.

— „Что это съ астралябіей какой то тутъ ты возишься? Землю, что-ль, мѣрить будешь?"

— „Это—фотографическій аппаратъ", пояснилъ молодой человѣкъ. „Въ Москвѣ мнѣ хозяинъ подарилъ. Ѣдешь, говоритъ, на побывку домой,—на-ка, Максимъ Осиповичъ, этотъ подарочекъ: въ деревнѣ пригодится. Подучился ты тутъ у меня, въ фотографическомъ заведеніи, покажи дома свое искусство. Снимай портреты родныхъ, а ежели есть въ окрестности что замѣчательное: пригорки напримѣръ, лѣсочки, рѣки—виды, это, значитъ, снимай и ихъ, — намъ послѣ пригодится".

Сейчасъ я хочу сфотографировать вашихъ молодыхъ послѣ вѣнца. Да вотъ самъ тутъ никакъ не управлюсь. Пособите ужъ вы мнѣ, Харитонъ Семенычъ, маленечко!"

— „Н—да! Фотографъ, стало быть, ты теперь!" — раздумчиво протянулъ Харитонъ, и на лицѣ его отразилось недовѣріе.

— „А въ чемъ же тебѣ тутъ пособить?"

— „Вотъ, Харитонъ Семенычъ, станьте, пожалуйста, въ этомъ мѣстѣ, я наведу на васъ аппаратъ: поглядѣть бы, подходящее ли это мѣсто для съемки".

Старикъ покорно подошелъ къ свѣсившейся почти до земли вѣткѣ липы, скрестилъ руки на груди и сталъ въ полуоборотъ на указанномъ

ваетъ и такъ, что при всемъ желаніи это сдѣлать невозможно. Тогда согласно ученію Мурашки, покаяніе не имѣетъ никакого смысла. Выходитъ,—разбойникъ напрасно каялся передъ Христомъ, вися на крестѣ, ибо не могъ вернуть имущество и жизнь людямъ, которыхъ онъ ограбилъ или убилъ. Блудница, которую Господь простилъ, также не должна была каяться, ибо она не могла вернуть себѣ невинное и безпорочное прошлое. Вотъ до какого абсурда доходитъ Мурашка въ первой же главѣ своего сочиненія. Утвержденіе, что священники своимъ прощеніемъ грѣховъ увеличиваютъ грѣхи, прямо таки звучитъ насмѣшкой надъ всѣмъ христіанскимъ ученіемъ. Невольно чувствуется при чтеніи этихъ словъ что то жестокое, суровое, большевистское. Все ученіе Христа построено на любви. Если пастырь Церкви видитъ, что для кающагося человѣка нужно прощеніе, онъ, какъ служитель Христа, во имя любви Христовой, прощаетъ согрѣшившаго брата. Утвержденіе Мурашки, что прощеніе священникомъ грѣховъ великое зло, оскорбляетъ Самого Господа Іисуса, ибо Христосъ заповѣдалъ не только прощать грѣхи другимъ (Матѳ. 6, 14, 15, 18, 22), но Самъ ради прощенія пострадалъ и прощаетъ всѣ грѣхи (1 Іоанна 1,7). Согласно слову Божію, Православная Церковь прощаетъ, а гдѣ нужно и связываетъ (Іоанна 20, 23), причемъ научаетъ кающихся, чтобы впредь они не грѣшили. Согрѣшившему же она указываетъ на даровавшаго таинства ходатая Іисуса Христа (1 Іоанна 2,1). Если нѣтъ исповѣди, то именно тогда увеличивается зло. У язычниковъ никакой исповѣди не было, пусть Мурашка и его единомышленники прочитаютъ первую главу посл. Апостола Павла къ Римлянамъ и убѣдятся въ томъ, до чего дошли тогда люди, какіе ужасные грѣхи они совершали, а вѣдь исповѣди они не имѣли! Мало ли народовъ и теперь совсѣмъ не исповѣдывающихся, а тяжкіе грѣхи они творятъ, стоитъ только вспомнить хотя бы тѣхъ же большевиковъ. Мы знаемъ, покаяніе смягчаетъ душу грѣшника, прощеніе грѣховъ его ободряетъ, вселяетъ въ него надежду, что Богъ не оставитъ его, и онъ не становится человѣкомъ „отчаяннымъ". Если же разсуждать такъ, какъ разсуждаетъ Мурашка, что разъ человѣкъ совершилъ преступленіе, то онъ погибъ, то этимъ разсужденіемъ именно можно увеличить преступленія. Разъ человѣкъ, совершивъ преступленіе, будетъ думать, что онъ окончательно погибъ, то ему тогда становится все безразличнымъ, и, отчаявшись въ своемъ спасеніи, онъ будетъ опускаться все ниже и ниже, творя новыя и новыя преступныя дѣянія. Ссылка Мурашки на слова Апостола Павла (Евр. 6, 4, 6) нисколько не говоритъ за то, что Апостолъ Павелъ не прощаетъ грѣшниковъ. Въ этихъ словахъ Апостолъ указываетъ лишь то, что людей неискреннихъ, распинающихъ снова Христа обновлять покаяніемъ невозможно, ибо для нихъ покаяніе—пустой звукъ, они глумятся надъ нимъ. Но тамъ, гдѣ грѣшники каются искренно, отъ всей души, отъ всего сердца, Апостолъ требуетъ обновлять такихъ покаяніемъ: „Снисходя другъ къ другу и прощая взаимно, если кто на кого имѣетъ жалобу, какъ Христосъ простилъ васъ, такъ и вы" (Колос. 3, 13). Коринѳскаго кровосмѣсника Апостолъ Павелъ также простилъ и допустилъ до общенія церковнаго, хотя тотъ былъ великій грѣшникъ (2 Кориѳ. 2, 10).

Въ заключеніи этой главы Мурашка, ссылаясь на посланіе Апостола Іакова (5, 16) и слова Христа

мѣстѣ. Лицо его выражало все то же недовѣріе, и онъ не то съ недоумѣніемъ, не то съ насмѣшкой уставился прямо на аппаратъ. Глаза стараго пасѣчника какъ бы говорили:

„Куда тебѣ, фирцыку такому, быть фотографомъ! Да, полно, ничего у тебя не выйдетъ!"

А, между тѣмъ, „фирцыкъ" (слово это означало на языкѣ Х. С. — пустой, легкомысленный человѣкъ) поправилъ свой аппаратъ... Взглянулъ на дѣда, прижмурился... Въ рукахъ его что-то щелкнуло... Четверть секунды...

— „Мерси-съ!"—важно поклонился Максюша старику. „Вотъ и васъ мы, дѣдушка, увѣковѣчили!"

— „Чего?"

— „Да вотъ, къ вечеру портретикъ вашъ будетъ готовъ-съ!"

— „Неужто снялъ?"

— „Га-а-атово! — самодовольно улыбнулся парень.

— „Хорошее мѣсто! И молодыхъ тутъ поставимъ. Хоть бы еще кого снять", — оглянулся Максимъ. Онъ уже уловчился заложилъ новую кассету.

Въ эту пору поспѣшно вышли изъ церкви двѣ дѣвушки въ вѣнкахъ и лентахъ, — судя по наряду,— дружки. Одна, закрывая платкомъ ротъ, силилась удержаться отъ смѣха. У второй на лицѣ застылъ испугъ, и она, въ отчаяніи, заломила руки. Замѣтивъ Харитона Семеныча и Максюшку, онѣ быстро подбѣжали къ нимъ.

— „Ой, стыдъ какой! Ой, срамъ какой!" Заговорили онѣ, перебивая другъ-дружку.

„Бѣдная Аннушка! Какъ она только выдержитъ! Знаете, что сейчасъ случилось въ церкви? Уже вѣнчаютъ. Все сначала было хорошо, а какъ дошли до того мѣста, гдѣ батюшка спрашиваетъ молодого, по своей ли доброй волѣ онъ женится съ Анной, то этотъ дурный Войцѣхъ сказалъ.. ахъ, что онъ сказалъ!"—и дивчата, припоминая случившееся, не выдержали и громко расхохотались.

„Сразу этотъ Войцѣхъ", продолжали, успокоившись, разсказчицы,—„молчалъ, а послѣ, вдругъ, надумался, да какъ брякнетъ:

— „Тажъ онъ (показываетъ на Аннушку) стоитъ коло боку!" — и опустилъ голову. Среди присутствующихъ послышался шопотъ удивленія, а батюшка нахмурился и снова спрашиваетъ:

— „Имѣешь ли желаніе благое и непринужденное",—уже не по-славянски, а по-просту, по нашему говоритъ. Войцѣхъ опять молчитъ. Послѣ разводитъ руками, пожимаетъ плечами и нерѣшительно говоритъ:

— „Та-жъ беру, люблю!"

Люди заволновались... Кто то громко „прыснулъ" отъ смѣха. Батюшка же, какъ разсердится, какъ подзоветъ къ себѣ отца Аннушки... Ну, и бралъ же его, бралъ! Послѣ говоритъ: „Не буду вѣнчать!" Насилу упросили. А Аннушка такъ и плачетъ, такъ и заливается. Чуть не обомлѣла. И зачѣмъ, зачѣмъ отдаютъ ее за этого дурня! Развѣ, что богатый?!"—вздохнули дивчата.

Харитонъ Семеновичъ все время слушалъ молча. Краска бросилась ему въ лицо. Онъ какъ бы въ отчаяніи махнулъ рукою и отошелъ отъ общей группы.

(Продолженіе будетъ).

Е. С.

(Матѳ. 18, 2, 6, 14), говоритъ, что исповѣдь нужна. Удивительная логика! все время Мурашка ратовалъ противъ исповѣди, а въ концѣ главы заявляетъ о необходимости исповѣди. Но зачѣмъ же вы, господинъ Мурашка, утверждали, „*что если бы священники не брались прощать грѣхи, то люди поменьше дѣлали бы ихъ*“. Правда, вы будете оправдываться тѣмъ, что, молъ, говорите не объ исповѣди, передъ священниками, а объ исповѣди „другъ предъ другомъ“. Но, вѣдь, суть то въ томъ, что предыдущими своими разсужденіями вы проводили ту мысль, что вообще прощеніе грѣховъ даетъ возможность человѣку сознавать безнаказанностъ своего положенія, ибо де ему все равно священникъ проститъ грѣхи. Для чего вы и приводите поговорку: „Занесу попу грѣхи“. Значитъ, дѣлая изъ этого логическій выводъ, вы должны вообще отрицать исповѣдь, ибо, по вашему, обновлять грѣшныхъ невозможно. Такой то вы изъяснитель словъ Божіихъ, что успѣли на двухъ страницахъ написать гору противорѣчій! Что касается того, что будто бы Апостолъ Іаковъ и Христосъ заповѣдуютъ исповѣдывать грѣхи только другъ передъ другомъ, а не передъ священниками, то это совершенно не вѣрно.

Апостолъ Іаковъ нигдѣ не говоритъ, что „другомъ“ можетъ считаться только мірянинъ, а не священникъ. Если можно признаваться въ грѣхахъ мірянину, то тѣмъ болѣе священнику. Господь Іисусъ Христосъ, какъ то выше было нами показано, далъ власть разрѣшать грѣхи священнослужителямъ въ лицѣ Апостоловъ. И изъ словъ Христа и Апостола Іакова не видно, чтобы они дали такое повелѣніе, что публичной исповѣди не должно быть. Исповѣдаться другъ передъ другомъ (Іакова 5, 16) далеко еще не значитъ публично исповѣдываться. Апостолъ писалъ свое посланіе не къ одному человѣку, а ко всѣмъ христіанамъ, посему и повелѣніе: „Исповѣдуйтесь“ или „признавайтесь другъ передъ другомъ въ проступкахъ“ поставлено во множественномъ числѣ. Приведу такой примѣръ: я при прощаніи со своими коллегами говорю имъ: „пишите мнѣ письма“,—это не значитъ, чтобы они для писанія писемъ обязательно сходились или съѣзжались и писали ихъ сообща. Заканчиваетъ эту главу Мурашка слѣдующими словами: „Если кто кого обидѣлъ, должны прощать другъ другу, тогда и Господь проститъ всѣ ваши прегрѣшенія“. Этими словами Мурашка опровергъ всѣ свои предыдущія разсужденія. Православная Церковь при исповѣди именно эту цѣль и имѣетъ. Люди, прощая другъ другу обиды, исповѣдываются передъ священникомъ, а священникъ данной ему властью отъ Господа разрѣшаетъ отъ грѣховъ.

І. Перетрухинъ.

ИЗЪ ОБЛАСТИ ЦЕРКОВНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ.

І. Обрядъ и внѣшность въ церковномъ быту.
II. Внѣшній обликъ священника.
III. Одежда военнаго духовенства.

І. Обрядъ и внѣшность въ церковномъ быту.

Нельзя безразлично относиться къ внѣшне-обрядовой бытовой сторонѣ церковной жизни, къ церковному быту, сложившемуся вѣками и, по нашему мнѣнію, переживающему тревожный и переходной моментъ. Всѣмъ извѣстно, что древнимъ Христіанскимъ Церквамъ, какъ Восточно-Православной, такъ и Западно-Католической, въ теченіе тысячи лѣтъ жившимъ въ единствѣ молитвы, вѣры и любви, свойственна внѣшность, богатый богослужебный обрядъ, въ противоположность новѣйшимъ Христіанскимъ обществамъ раціоналистическаго типа, исторически создавшимся, какъ извѣстный „п р о т е с т ъ“, и потому упростившимъ церковную внѣшность до крайности, нерѣдко теперь пугающей самихъ протестантовъ. Много упрековъ было, а теперь особенно много—со стороны всякаго рода христіанскихъ новообразованій—древнимъ Церквамъ за ихъ обрядовую сторону церковной жизни. Православная Церковь, оставаясь вѣрной самой себѣ, всегда будетъ дорожить своимъ обрядомъ, своимъ богослужебнымъ чиномъ, той церковной внѣшностью, которая исходитъ изъ основного пониманія, что Христіанство, Церковь, вѣра должны проникать в с ю ж и з н ь человѣка, в с ю е г о п р и р о д у—душевную и тѣлесную; что Церковь—не только въ храмѣ, но во всемъ мірѣ, во всей природѣ, и благодатныя силы Церкви требуютъ для своего проявленія не только душевнаго воспріятія, не только настроенія, звуковъ, но и дѣйствій—обряда. И по справедливости, мы можемъ гордиться тѣмъ неисчерпаемымъ наслѣдіемъ церковнаго преданія, которое все богатство вѣры и молитвы воплотило не только въ звукъ, но и въ дѣйствія, чтобы привлечь, отдать в с е г о человѣка на служеніе Богу...

Но значитъ-ли, что мы, православные, можемъ оставаться совершенно безразличными къ тѣмъ упрекамъ, которые раздаются въ сторону нашу изъ-за обрядности отъ инако-мыслящихъ, всякихъ „духовныхъ“ христіанъ? Полагаю, мы должны быть очень внимательны и чутко-осторожны къ этимъ упрекамъ, потому что въ нихъ есть нѣкая горькая для насъ правда, не по существу, конечно, а в ъ с а м о м ъ и с п о л н е н і и о б р я д а, своего богослужебнаго чина, который мы—нерѣдко—привыкаемъ совершать неблагоговѣйно, неодухотворенно; вносимъ много личнаго, скорѣе характеризующаго (часто съ отрицательной стороны) совершителя, чѣмъ самый обрядъ, священное дѣйствіе, и часто даже закрывающаго послѣдній. Игра голосомъ, несоразмѣрная модуляція звуковъ — даже при чтеніи Св. Евангелія, отвлекаютъ отъ самаго содержанія Евангельскаго и, вообще, церковнаго чтенія; крикливое пѣніе съ претензіей поразить слушателя только силою звука, неумѣренно быстрое церковное чтеніе, не дающее возможности уловить содержаніе, или, наоборотъ, та неестественная протяжность въ звукахъ пѣнія и чтенія, которая утомляетъ и, что называется, выматываетъ душу; манерность въ дѣйствіяхъ священнослужителя, разсчитанная на фальшивое величіе, которое бросается въ глаза, и подчеркиваетъ неестественность, за которой не видно души совершителя,— все это важные дефекты, которые умаляютъ значимость обряда, священнаго дѣйствія, почему послѣднія не даютъ того, что должны давать, дурно развлекаютъ молящихся, производя соблазнъ осужденія или религіозное равнодушіе со стороны с в о и х ъ, а чужимъ дается основаніе для отрицательныхъ сужденій не въ нашу пользу. И потому, — мы въ этомъ опытно убѣждены,—при всей важности апологетическаго миссіонерскаго слова г о р а з д о б о л ь ш е е з н а ч е н і е имѣетъ истово благоговѣйное исполненіе своего богослужебно-обрядового долга, когда каждый клирикъ чувствуетъ внутреннюю отвѣтственность за исполненіе своего дѣла, не забываетъ и того, что онъ долженъ удовлетворить соборной совѣсти молящихся, ибо онъ совершаетъ службу Божію прежде всего для Церкви...

Когда Церковь переживаетъ внѣшнее и внутреннее лихолѣтье,—а мы въ такомъ положеніи,—не-

обходимо проникаться сознанiемъ того богатства богослужебнаго и обрядового, которое нажито 2000-лѣтнею жизнью Церкви, красоту и содержанiе котораго необходимо выявить; иначе мы уподобимся тому рабу, который зарылъ данный ему талантъ въ землю. Уже и теперь многое изъ обрядовъ, и молитвословiй вѣрующими утеряно, забыто. Въ жизненномъ обиходѣ оцерковленiе жизни семейной, общественной до крайности умалено, чему немало, конечно, способствуетъ строй жизни, упадокъ религiи, грубый матерiализмъ. Но нѣтъ ли тутъ и нашей вины?!.. Можно-ли спокойно служителямъ Церкви относиться къ этому упадку церковности, и вмѣстѣ съ тѣмъ христiанизированiя жизни?.. Но есть живыя души, и вотъ онѣ—то порой бываютъ болѣе чутки къ церковности, къ обряду, чѣмъ даже мы-священнослужители, иногда небрежные, часто механизирующiе обрядъ, свое Божiе дѣланiе. Какъ много упрековъ въ этомъ смыслѣ принимаетъ совѣсть iерейская на духу во время исповѣди, когда душа кающагося изливаетъ болѣе открыто свои скорби и недоумѣнiя! А между тѣмъ, какое сильное дѣйствiе производитъ нашъ обрядъ, сознательно и благоговѣйно совершенный, даже на чужихъ, инако вѣрующихъ. Вотъ одинъ примѣръ; еще въ минувшемъ году, въ день Св. Тройцы, мы были свидѣтелями совершенiя таинства крещенiя, одновременно надъ четырьмя младенцами, при чемъ среди нихъ былъ младенецъ привезенный интеллигентной семьей изъ „Поможа", мать котораго была лютеранка. Для ихъ младенца были приглашены четверо воспрiемниковъ, при чемъ послѣднiе никогда не видѣли нашего крестильнаго обряда. Всѣ мы знаемъ, что обрядовая сторона таинства крещенiя нѣкоторыми своими дѣйствiями вызываетъ часто недоумѣнiя, критику съ точки зрѣнiя современнаго, такъ сказать, культурнаго строя жизни. Разумѣю особенно—обращенiе къ Западу и слова священника: „отрицаешися-ли сатаны и всѣхъ дѣлъ его"...и „дуни и плюни". Помню, что на Московскомъ Всероссiйскомъ Соборѣ (1917—1918 г.) въ Комиссiи ставился даже вопросъ объ опущенiи этого обрядового дѣйствiя. . Совершавшiй въ данномъ случаѣ крещенiе священникъ не опустилъ ни одного священнаго дѣйствiя, но предварительно разъяснилъ смыслъ и значенiе каждаго дѣйствiя, которое совершалось воспрiемниками уже сознательно, не вызвавъ обычной улыбки и недоумѣнiя даже при словахъ: „и дуни и плюни". Самъ священникъ, одушевленный умилительной картиной этого христiанскаго торжества, вначалѣ обратился къ длинной цѣпи воспрiемниковъ со словомъ, напомнивъ христiанскую древность, когда въ этотъ день крестились оглашенные, знакомъ чего служитъ пѣнiе: „Елицы во Христа креститесе"—вмѣсто „Святый Боже" на Литургiи. Словомъ объ обязанностяхъ воспрiемниковъ заключилъ священникъ совершенiе таинства. Намъ передавали о томъ сильномъ впечатлѣнiи, какое на иновѣрцевъ католиковъ произвелъ нашъ обрядъ. А мать лютеранка, крестившая двухъ своихъ первыхъ дѣтей по лютеранскому обряду, заявила священнику о своемъ желанiи самой возсоединиться и возсоединить своихъ дѣтей съ Православной Церковью.

Мы нарочно остановились на этомъ примѣрѣ, чтобы показазать, что и въ нынѣшнее время всякихъ отрицанiй и переоцѣнокъ, обрядъ церковный можетъ и для сознательнаго интеллигента имѣть свое одухотворяющее и христiанизирующее значенiе. Впрочемъ, мы не имѣли цѣлью подробно останавливаться на значимости церковнаго обряда, хотя объ этомъ слѣдовало бы говорить больше, чаще и обстоятельнѣе; должны бы быть предприняты церковныя организованныя мѣропрiятiя, выработана какая-то дисциплинирующая школа, особенно для молодыхъ священниковъ, чтобы сохранить цѣлость и идейность обряда, не исключая, конечно, возможности развитiя его, и тѣмъ болѣе это необходимо теперь, когда съ одной стороны, мы оторваны силою разныхъ обстоятельствъ отъ близкаго общенiя съ другими Православными Церквами, будучи окружены иновѣрiемъ, сильнымъ и внѣшне очень дисциплинированнымъ по духу и по обряду своему, а съ другой стороны—опасность: нашъ восточный обрядъ католичествомъ пущенъ въ оборотъ, какъ средство католизацiи чрезъ созданiе католичества восточнаго обряда. Наша задача только напомнить, какое важное значенiе имѣетъ въ Православiи внѣшность вообще, наружное оказательство своего религiознаго сознанiя, и потому далеко небезразличнымъ считаемъ въ дальнѣйшемъ говорить о внѣшнемъ видѣ священнослужителя, о чемъ и слѣдуетъ рѣчь.

(Продолженiе будетъ).

Протопресвитеръ Т. Теодоровичъ.

NOKTURNUS.

„Дiаволъ ходитъ, какъ рыкающiй левъ, ища кого поглотить" (1 Петр. 5, 8).

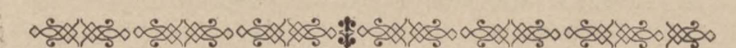
Если въ ночь не смыкаешь ты глазъ,
Когда за годъ тебѣ кажется часъ,
И твой мозгъ сверлитъ дума одна,
Какъ бы крѣпче врага наказать,
Мести чашу чтобъ выпить до дна,
То, стараясь мысль злую прогнать,
Ты безсмертныя помни слова:
„Отойди отъ меня, сатана"!

Если жизнью ты схваченъ въ тиски,
И не можешь уйти отъ тоски,
Всю же ночь заливаясь слезами,
Проклинаешь судьбу и рожденiя день;
Если зависть вонзится когтями,
И хула омрачитъ твою душу какъ тѣнь,
Ты всесильныя помни слова:
„Отойди отъ меня, сатана"!

Еслибъ случилось бродить средь могилъ,
Червь же сомнѣнья твой умъ бы точилъ,
Что наврядъ-ли наступитъ пора,
Когда „здѣ лежащихъ" на Судъ призовутъ,
И возстанутъ они, покинувъ гроба.. ;
То всѣ эти мысли прочь побѣгутъ,
Лишь только ты вспомнишь слова:
„Отойди отъ меня, сатана"!

Если въ полночь, при мерцанiи звѣздъ,
Ты во власти окажешься грезъ
И теорiй о мiра созданiи,
Какъ, „безумецъ" святаго псалма,
Отрицая Премудрость Писанiя;
Чтобъ скатилась сомнѣнiй волна,
Повторяй неустанно все тѣ же слова:
„Отойди отъ меня сатана"!

Н. Кз.



Изъ печати.

„Конецъ уніи".

Этими словами,—такъ передаетъ печать,—отозвался одинъ изъ высшихъ представителей римско-католическаго духовенства на извѣстіе объ уходѣ б. архимандрита Морозова изъ рядовъ уніатскаго духовенства. Если даже эти слова не были въ дѣйствительности сказаны тѣмъ, кому они приписываются, то, несомнѣнно, они выражаютъ тѣ чувства и мысли, которыя ощущались многими при чтеніи прощальнаго письма Морозова на имя римско-католическаго Виленскаго Архіепископа Яблжиковскаго. Да, унія кончена, по крайней мѣрѣ сейчасъ и на территоріи Виленщины, пожалуй даже, всѣхъ Восточныхъ Воеводствъ. Унія кончена, въ смыслѣ движенія, которому приписывали и старались придать какое то болѣе глубокое, болѣе идейное и идеальное значеніе. Это не подлежитъ сомнѣнію и это открыто признаютъ даже самые крайніе клерикально-шовинистическіе органы польской печати, пытающіеся сейчасъ дѣлать „хорошую мину" и заставить кого-то повѣрить, что они „всегда съ большимъ сомнѣніемъ относились къ надеждамъ, возлагаемымъ на унію". Подобныя попытки останутся тщетными и вся исторія возникновенія уніи или такъ называемаго славянско-католическаго обряда достаточно еще свѣжа въ нашей памяти и всѣ отлично помнятъ, что это оружіе одни думали использовать для разложенія и униженія Православной Церкви, а другіе пытались посредствомъ него шантажировать и запугивать Высшую Церковную Власть, стараясь использовать моментъ опасности для достиженія своихъ личныхъ цѣлей.

Нынѣ вся эта игра разоблачена и, мы надѣемся, безвозвратно убита. Наша точка зрѣнія на такъ называемую новую унію на православныхъ земляхъ Польской Республики была установлена уже давно, съ самаго начала ея появленія, и сводилась къ тому, что со стороны католичества уніатское движеніе есть лишь новая попытка разложить Православіе и подчинить его Римскому Епископу, и что эти попытки по соображеніямъ ложно понятаго государственнаго и національнаго интереса находятъ себѣ поддержку у нѣкоторыхъ представителей власти, чѣмъ, единственно, объясняется ихъ видимый успѣхъ; со стороны представителей Православія, пріемлющихъ новую унію, мы видѣли почти исключительно побужденія самаго низкаго порядка, какъ то: карьерныя соображенія, матеріальный расчетъ или, наконецъ, стремленіе укрыться передъ отвѣтственностью за содѣянные проступки. Исходя изъ этихъ соображеній, мы никогда не считали такъ называемой уніи ни опасной, ни тѣмъ болѣе достойной уваженія соперницей Православія. Слабость уніатскаго движенія, его искусственность, полная безпочвенность и безыдейность были слишкомъ очевидны. Еще разъ повторяемъ то, что твердили неоднократно: буквально ни одинъ священникъ не перешелъ изъ Православія въ унію по чисто идейнымъ соображеніямъ, буквально ни одинъ православный приходъ не принялъ уніи добровольно, и она не то что укрѣпилась, а могла существовать лишь тамъ, гдѣ искусственными мѣрами не допускалось существованіе православнаго прихода и устранялось воздѣйствіе православнаго духовенства. Свободнаго соперничества съ Православіемъ унія не выдерживала и выдержать не могла, ибо она была съ одной стороны—обманомъ и злоупотребленіемъ, а съ другой—опиралась на самый низкій расчетъ и была лишена всякой идейной почвы.

Наши заключенія и наши прогнозы нынѣ подтверждаются въ полной мѣрѣ столь компетентнымъ лицомъ, какимъ безспорно въ дѣлѣ уніи является б. архимандритъ Морозовъ. Емули не знать, чѣмъ была и чѣмъ есть унія, каково ея содержаніе и цѣль? И вотъ что онъ пишетъ о томъ, за что въ теченіе полутора года онъ боролся съ такой энергіей и съ приложеніемъ всѣхъ своихъ талантовъ и знаній, пытаясь убѣдить себя и другихъ, что работаетъ на пользу единенія Церквей:

„Время соединенія Церквей еще не приспѣло. Послѣ моей полуторагодовой самоотверженной работы на пользу соединенія Церквей для меня лично теперь совершенно ясно, что со стороны именно представителей Западной Церкви нѣтъ евангельской подготовки для этого соединенія. У католической іерархіи отсутствуетъ истинно-католическое отношеніе къ Православію, т. е.—въ духѣ Вселенской Христовой Церкви, и наоборотъ: гордость, самомнѣніе и недостатокъ христіанской любви—характеризуютъ это отношеніе. Послѣ съѣзда польскихъ кресовыхъ епископовъ (9—10, XI, 1926 г.) не можетъ быть и рѣчи о нормальномъ соединеніи Церквей... Пользованіе въ дѣлѣ католической пропаганды духовными лицами, изверженными изъ Православія, какъ отбросы,—пользованіе ими только потому, что они на все согласны и съ удовольствіемъ могутъ грязнить Православіе, — ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что католическіе іерархи не только не хотятъ зарывать вырытой человѣческими руками пропасти между Церквами, но съ помощью наемныхъ рабочихъ ее углубляютъ. Очевидно, Провидѣнію угодно, чтобы Православная Церковь пребывала и далѣе въ отдѣленіи отъ Католической, и черезъ это сохраняла свои вѣковыя духовныя цѣнности, до тѣхъ поръ, пока Католическая Церковь не окажется способной къ евангельскому единенію съ Православной".

Нужно ли еще что либо прибавлять къ этимъ сокрушительнымъ и столь справедливымъ словамъ, подъ которыми, мы думаемъ, распишется и не одинъ добросовѣстный и искренній сынъ Католической Церкви? Они еще разъ и неопровержимо свидѣтельствуютъ о томъ, что въ такъ называемой новой уніи именно и не было никакой „уніи". Была лишь еще одна попытка католической пропаганды, попытка предпринятая посредствомъ нечестныхъ пріемовъ и негодныхъ средствъ. Эта попытка осуждена на полную неудачу. Несомнѣнно, попытки пропаганды со стороны римско-католическаго духовенства будутъ продолжаться и впредь. Быть можетъ, кто либо и будетъ соблазненъ ими по тѣмъ или другимъ причинамъ. Но все это не будетъ имѣть ничего общаго съ единеніемъ Церквей, по крайней мѣрѣ—единеніемъ другихъ Церквей съ Церковью Римско-Католической. Кто виноватъ въ этомъ,—совершенно ясно изъ письма Морозова. И онъ, безъ сомнѣнія, правъ, отмѣчая въ концѣ своего письма „съ глубокимъ сожалѣніемъ, что не пришелъ еще часъ исполненія словъ Спасителя: „Да будетъ едино стадо и единъ пастырь".

Vox.

ПРАВОСЛАВІЕ И КАТОЛИЧЕСТВО НА ВОЛЫНИ ВЪ ИЗОБРАЖЕНІИ ВАРШАВСКОЙ ПОЛЬСКОЙ ГАЗЕТЫ.

Чрезвычайной тенденціозностью отличается напечатанная въ газетѣ „Kurjer Warszawski", отъ 15-го декабря минувшаго года, статья подъ заглавіемъ: „Pod światło. Katolicyzm na Wołyniu".

Положеніе Православной Церкви на Волыни она рисуетъ въ розовыхъ краскахъ, но зато чрезмѣрно сгущаетъ ихъ въ отношеніи Католической Церкви, причемъ допускаетъ полное извращеніе дѣйствительности.

Статья указываетъ, что на одного пробоща въ Луцкой епархіи приходится 300 квадратныхъ километровъ. Можетъ быть. Мы измѣреній не производили. Но какіе выводы можно отсюда сдѣлать? На Волыни подавляющая масса населенія—православные, и неизвѣстно, какая картина получилась бы, если бы газета сообщила, сколько приходится километровъ на одного православнаго священника въ мѣстностяхъ съ обратнымъ отношеніемъ католическаго и православнаго населенія.

Пусть газета указала бы, гдѣ именно на Волыни ксендзы живутъ въ хлопскихъ хатахъ? Конечно, это грустно, если есть въ дѣйствительности, какъ грустно и то, что цѣлый рядъ причтовъ православныхъ живетъ въ ужасающихъ условіяхъ въ тѣхъ приходахъ, которые въ минувшую войну были снесены съ лица земли.

Ксендзы получаютъ жалованья по 116 злот. въ мѣсяцъ и викаріи по 84 зл. Православные же священники получаютъ въ Сарненскомъ и Камень-Коширскомъ уѣздахъ по 50 и 60 зл. въ мѣсяцъ, а во всѣхъ остальныхъ 10 уѣздахъ за все время было выдано только разъ единовременное пособіе въ размѣрѣ отъ 150—300 зл., да и то (почему — неизвѣстно) не всѣмъ, а меньшей части духовенства.

Въ Костополѣ не такъ плохо обстоитъ дѣло, какъ изображается въ газетѣ. Костелъ тамъ помѣщается не въ стодолѣ, а въ спеціально выстроенномъ для него, года четыре тому назадъ, временномъ зданіи. На постройку новаго костела собраны значительныя средства, обращенныя пока на покупку 8 лавокъ, куплена дѣлянка лѣса, приготовляется кирпичъ.

Относительно Вышгородка газета совсѣмъ скверно поинформирована. Никакой церкви тамъ не закрывалось ни теперь, ни раньше. Около 40 лѣтъ тому назадъ тамъ, дѣйствительно, былъ закрытъ костелъ, но не церковь, и притомъ по ходатайству самого настоятеля, за недостаткомъ прихожанъ-католиковъ и средствъ. Лѣтъ 10 онъ стоялъ пустымъ, послѣ чего былъ купленъ (точнѣе только стѣны, такъ онъ обветшалъ) православнымъ приходомъ вмѣстѣ съ помѣщичьей землей, на которой этотъ костелъ стоялъ. Православныхъ на эту церковь въ самомъ Вышгородкѣ имѣется 1243 души, а во всемъ Вышгородецкомъ приходѣ (съ приписными селами) 2192 душъ, тогда какъ католиковъ въ предѣлахъ Вышгородецкаго прихода имѣется 174 души.

Въ Будкахъ, правда, былъ такой случай, что крестьяне передали полуразрушенную часовню католикамъ. Часовня эта была построена Почаевскимъ монахомъ и въ данномъ случаѣ крестьяне распорядились не принадлежащимъ имъ имуществомъ.

Изъ Радова Млыновскаго прихода ушли осадники за дальностью костела, по мнѣнію газеты. Млыновъ отъ Радова находится верстахъ въ 20. Но зато есть костелъ въ Варковичахъ, отстоящій отъ Радова верстахъ въ 8—10. Очевидно, причина ухода осадниковъ изъ Радова была другая.

Православныхъ храмовъ на Волыни имѣется 1200, сказано въ газетѣ. Если подъ этимъ разумѣются приходскіе храмы, то это ошибка. Номинальныхъ приходовъ на Волыни имѣется только 750, дѣйствительныхъ же нѣсколько меньше, такъ какъ въ нѣкоторыхъ приходахъ нѣтъ ни церквей, ни другихъ церковныхъ строеній, и они приписаны къ сосѣднимъ приходамъ, а въ нѣкоторыхъ приходахъ имѣются только молитвенные дома.

Вполнѣ понятно, что православныхъ храмовъ числомъ больше на Волыни, чѣмъ костеловъ, такъ какъ, повторяемъ, основное населеніе Волыни—православное. Вполнѣ также естественно, что въ минувшую войну оказалось много разрушенныхъ храмовъ православныхъ.

Но вотъ что обращаетъ на себя вниманіе. Въ то время, какъ православныя духовныя власти испытываютъ громадныя затрудненія въ дѣлѣ полученія разрѣшенія на постройки новыхъ храмовъ, граничащія съ полной невозможностью получить таковое, костелы не только не испытываютъ этихъ затрудненій, но имъ помогаетъ какая-то невидимая рука, и даже тогда, когда для постройки костеловъ захватываются земли, принадлежащія православной церкви, какъ это было въ Ковелѣ и селѣ Озерѣ, и какъ теперь для той же цѣли присваивается церковный домъ въ Цеговѣ.

Волынякъ.

У насъ.

Слухи о перемѣнахъ въ составѣ правительства Маршала Пилсудскаго существовали давно и шли такъ далеко, что предсказывали отставку самого Маршала съ должности предсѣдателя совѣта министровъ и оставленіе имъ за собой только поста военнаго министра и генеральнаго инспектора арміи. Однако до сихъ поръ въ дѣйствительности въ составѣ правительства произошла лишь одна перемѣна—г. вице-предсѣдатель совѣта министровъ **Бартель покинулъ должность управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія и исповѣданій.** Должность министра народнаго просвѣщенія и исповѣданій занялъ г. Добруцкій, членъ сенатской фракціи труда, слѣдовательно—политическій единомышленникъ г. Бартеля. По свѣдѣніямъ польской печати, новый министръ происходитъ изъ Галиціи, въ которой онъ получилъ профессіональное врачебное образованіе и въ которой служилъ до возстановленія польской независимости. Назначеніе его, конечно, **не измѣнитъ принятаго г. Бартелемъ курса политики** въ школьномъ и вѣроисповѣдномъ вопросѣ. Самъ г. Бартель, по свѣдѣніямъ польскихъ газетъ, сохранитъ должность вицепредсѣдателя совѣта министровъ, займется, главнымъ образомъ, вопросомъ о борьбѣ съ дороговизной, которая въ послѣднее время начала принимать слишкомъ значительные размѣры. Слухи объ отставкѣ другихъ членовъ правительства, въ частности г.г. Мейштовича и Незабытовскаго, которыхъ часть общественнаго мнѣнія обвиняетъ въ монархическихъ тенденціяхъ, опровергается. Слухи объ общемъ намѣреніи главы правительства произвести въ его составѣ значительныя перемѣны продолжаютъ существовать, но съ меньшей интенсивностью, чѣмъ до сихъ поръ.

Обсужденіе бюджетнаго проекта въ сеймѣ протекаетъ совершенно нормально и спокойно. Приходится еще разъ констатировать, что **работа народнаго представительства и его сотрудничество съ правительствомъ наладились.** Въ связи съ приближеніемъ истеченія срока полномочій парламента нынѣшняго созыва, **въ общественно-политическихъ кругахъ вновь поднимается вопросъ объ измѣненіи существующаго**

избирательнаго закона, но ничего конкретнаго по этому вопросу еще сказать нельзя.

Слѣдуетъ также отмѣтить все болѣе настойчивое стремленіе правительства и общественно-политическихъ круговъ Польши **подойти къ разрѣшенію вопроса о національныхъ меньшинствахъ.** Объ этомъ свидѣтельствуетъ и рядъ статей, появившихся въ польской печати, и оживленіе работы такихъ учрежденій, какъ правительственная комиссія экспертовъ по дѣламъ національныхъ меньшинствъ и институтъ изученія національныхъ проблемъ. Свидѣтельствуютъ объ этомъ также слухи о желаніи правительственныхъ круговъ найти разрѣшеніе вопроса объ украинскомъ университетѣ въ Польшѣ и т. п. Но надо констатировать, что въ польскомъ обществѣ по прежнему царитъ въ вопросѣ о національныхъ меньшинствахъ разноголосица и практически измѣненіе существующаго положенія къ лучшему происходитъ очень медленно. Дѣло, конечно, въ томъ, что практическое улучшеніе можетъ быть достигнуто не путемъ отысканія какихъ то чудодѣйственныхъ политическихъ формулъ, а лишь путемъ разрѣшенія ряда конкретныхъ практическихъ вопросовъ. Въ этомъ отношеніи работы—непочатый край. Укажемъ хотя бы на **необходимость скорѣйшаго урегулированія Статута Православной Церкви въ Польшѣ** и на всѣ связанные съ этимъ вопросы о положеніи Православнаго духовенства, приходовъ, приходскихъ учрежденій и т. п. Намъ даже кажется, что истинное разрѣшеніе вопроса о національныхъ меньшинствахъ въ Польшѣ кроется не столько въ программахъ и законахъ, сколько въ повседневномъ осуществленіи практики государственной жизни, въ признаніи полнаго и дѣйствительнаго, не только юридическаго, но и практическаго равноправія гражданъ безъ различія національности и вѣроисповѣданія. Конституція государства давно гарантировала это равноправіе, но на практикѣ оно не всегда осуществляется. Осуществленіе его будетъ единственнымъ полнымъ и цѣлесообразнымъ разрѣшеніемъ проблемы національныхъ меньшинствъ въ Польшѣ.

Говоря о политической жизни Польши, нельзя обойти молчаніемъ заявленія, сдѣланнаго министромъ иностранныхъ дѣлъ г. Залѣсскимъ на учредительномъ засѣданіи варшавскаго общества изученія международныхъ вопросовъ. Это заявленіе само въ себѣ заключаетъ **цѣлую программу внѣшней политики Польши.** Не имѣя возможности приводить словъ министра полностью, мы ограничимся изложеніемъ содержанія его рѣчи. Въ началѣ ея министръ указалъ, что Польша неоднократно обвинялась въ неимѣніи постоянныхъ путей и методовъ своей внѣшней политики. Нынѣ, по мнѣнію г. Залѣсскаго, обвинять въ этомъ Польшу болѣе нельзя. Она установила не только методы, но и цѣли своей внѣшней политики. Основной цѣлью этой политики является сохраненіе мира на основѣ заключенныхъ послѣ міровой войны трактатовъ. Къ цѣли этой Польша стремится путемъ сохраненія и укрѣпленія существующихъ гарантій мира, главнымъ образомъ путемъ тѣснаго сотрудничества съ Лигой Націй. Въ дальнѣйшихъ своихъ словахъ г. Залѣсскій затронулъ вопросъ объ отношеніяхъ между Польшей и Германіей и заявилъ, что весь польскій народъ стремится къ установленію добрососѣдскихъ отношеній съ Германіей, основанныхъ на пониманіи взаимныхъ экономическихъ интересовъ. Г. Залѣсскій надѣется, что пониманіе это проникнетъ въ сознаніе германскаго народа и будетъ содѣйствовать установленію дружественныхъ отношеній, но вмѣстѣ съ тѣмъ министръ категорически отвергаетъ всѣ предположенія о возможности измѣненія существующей польско-германской **границы. Т. н. поморскій коридоръ и Верхняя Силезія являются чисто польскими землями,** и министръ выразилъ увѣренность, что весь польскій народъ не остановится передъ принесеніемъ въ жертву своей крови и имущества для огражденія западной границы Польши отъ покушеній съ чьей бы стороны эти покушенія ни исходили. Проекты обмѣна поморскаго корридора на Литву и Мемель г. Залѣсскій назвалъ безсмысленными.

Переходя отъ положенія на западной границѣ Польши къ вопросу о восточныхъ границахъ, г. Залѣсскій подчеркнулъ желаніе Польши сохранить добрыя отношенія съ Россіей, несмотря на всѣ затрудненія, встрѣчающіяся въ этихъ взаимоотношеніяхъ. Очень важнымъ слѣдуетъ признать заявленіе министра о томъ, что уже заключая Рижскій миръ съ совѣтской Россіей, Польша думала о желательности и необходимости избѣжать вооруженнаго конфликта съ Россіей въ будущемъ. Въ своей рѣчи г. Залѣсскій вкратцѣ затронулъ также вопросъ о Балтійскихъ государствахъ, указавъ на значеніе ихъ независимости для интересовъ Польши и выразилъ надежду на измѣненіе литовской политики въ духѣ сближенія съ Польшей.

Германская печать отвѣтила на рѣчь г. Залѣсскаго рѣзкими заявленіями, въ которыхъ проглядывала одна основная черта—нежеланіе примириться съ существующимъ положеніемъ, стремленіе къ захвату поморскаго корридора и Верхней Силезіи. Нѣмецкія газеты не сочли даже нужнымъ скрывать этой своей тенденціи, открыто говоря о томъ, что существующая польско-германская граница не можетъ быть вѣчной. Но тѣ, кто сомнѣвается въ рѣшимости польскаго правительства охранить свои границы и въ жизненности выхода къ морю для польскихъ интересовъ, получили наглядный урокъ въ видѣ положенія основъ подъ развитіе польскаго морского торговаго флота. Начало этому развитію положено въ текущемъ году правительствомъ Маршала Пилсудскаго путемъ созданія Морского уѣзда, о чемъ мы уже писали, а также путемъ покупки первыхъ судовъ для морского торговаго флота Польши. Славянскій флагъ польскаго государства вновь рѣетъ надъ волнами Балтійскаго моря и служитъ лучшимъ отвѣтомъ на стремленіе Германіи вновь поработить славянское Поморье.

Заграницей.

Міровая война значительно расширила кругъ интересовъ европейскихъ народовъ. Она показала, какимъ количествомъ всевозможныхъ интересовъ связаны всѣ европейскія націи съ государствами и странами, лежащими внѣ европейскаго материка. По окончаніи войны далекая Америка превратилась не только въ край большихъ матеріальныхъ возможностей, но и въ подлиннаго финансоваго диктатора, указывающаго европейскимъ государствамъ свою волю и вліяющаго на нихъ съ помощью своего денежнаго мѣшка. Въ послѣднее время наряду съ Америкой усилилось значеніе Китая, раздираемаго еще гражданской войной, но уже явно пробуждающагося отъ многовѣковой спячки къ какимъ то еще неяснымъ, но во всякомъ случаѣ грознымъ для Европы дѣйствіямъ. И потому Европа не относится болѣе такъ равнодушно, какъ раньше, къ тому, что происходитъ въ далекой Америкѣ или далекомъ Китаѣ и столбцы европейскихъ газетъ пестрятъ сообщеніями изъ Азіи и Новаго Свѣта. Въ послѣднія недѣли интересъ къ Америкѣ еще болѣе возросъ, вслѣдствіе обостренія конфликта **между Соединенными Штатами Сѣверной Америки и Мексикой.** Конфликтъ этотъ — не первый по счету и является естественнымъ результатомъ стремленія бога-

тыхъ и могущественныхъ Соединенныхъ Штатовъ къ расширенію своего вліянія на югъ. Мексика является первымъ государствомъ, лежащимъ на пути къ этому продвиженію. И понятно, что Соединенные Штаты, не желающіе на сѣверѣ вступать изъ-за Канады въ конфликтъ съ Англіей, а, съ другой стороны, прочно утвердившіе свое вліяніе на узкомъ перешейкѣ, соединяющемъ Сѣверную Америку съ Южной, стремятся къ захвату государства, занимающаго лучшую южную часть Сѣверной Америки.

Нужно думать, что въ той неравной борьбѣ, которая началась между Соединенными Штатами и Мексикой, послѣдняя не можетъ оказать серьезнаго сопротивленія. Это тѣмъ болѣе очевидно, что сама Мексика издавна раздирается гражданской борьбой и всевозможными волненіями, нынѣ крайне обострившимися вслѣдствіе гоненій ея соціалистическаго правительства на католическую церковь. Читатели знаютъ объ этихъ гоненіяхъ изъ печатавшихся въ прошломъ году въ „Воскресномъ Чтеніи" церковныхъ обозрѣній. Нынѣ слѣдуетъ отмѣтить, что въ январѣ 1927 года гоненія не только не ослабѣли, но еще болѣе обострились. Объ остротѣ положенія свидѣтельствовать можетъ хотя бы слѣдующій фактъ — **мексиканское правительство арестовало всѣхъ безъ исключенія представителей мѣстнаго католическаго епископата**, обвинивъ ихъ въ противодѣйствіи антирелигіозной политикѣ власти. При такомъ положеніи Мексика врядъ ли можетъ успѣшно выдерживать борьбу съ Соединенными Штатами и, повидимому, надежды мексиканскихъ политиковъ основаны, главнымъ образомъ, на противодѣйствіи заинтересованныхъ державъ, въ первую очередь Японіи, проникновенію Соединенныхъ Штатовъ на югъ. Намъ эти надежды представляются преувеличенными и мы думаемъ, что Японія въ настоящее время не ввяжется въ конфликтъ съ Соединенными Штатами изъ-за ихъ столкновенія съ Мексикой.

Переходя отъ американскихъ дѣлъ къ европейскимъ, отмѣтимъ, прежде всего, что **правительственный кризисъ въ Германіи все еще продолжается**. Затяжной характеръ этого кризиса свидѣтельствуетъ о томъ, что, несмотря на значительный ростъ національно-монархическихъ тенденцій въ нѣмецкомъ народѣ, тенденціи эти находятся въ состояніи нѣкоего равновѣсія съ молодымъ нѣмецкимъ республиканизмомъ и Германія, въ области внутреннихъ отношеній, все еще находится на политическомъ перепутьи.

Большую сенсацію произвело въ европейскихъ политическихъ кругахъ **заявленіе Бріана**, который заявилъ въ кулуарахъ французскаго парламента, что вопросъ объ эвакуаціи французскихъ войскъ изъ Рейнской области въ Германіи еще не рѣшенъ окончательно. Бріанъ прибавилъ, что по этому вопросу онъ не давалъ нѣмецкому министру иностранныхъ дѣлъ Штреземану никакихъ опредѣленныхъ обѣщаній и что позиція французскаго правительства въ этомъ дѣлѣ, имѣющемъ такое значеніе для французско-германскихъ отношеній и, слѣдовательно, для всего комплекса европейскихъ дѣлъ, выяснится лишь во время парламентскихъ преній по внѣшней политикѣ.

Въ Бѣлградѣ большое безпокойство вызвали слухи о предстоящей поѣздкѣ венгерскаго премьеръ-министра графа Бетлена въ Римъ. Согласно этимъ слухамъ, во время этой поѣздки **предстоитъ заключеніе договора пріязни между Италіей и Венгріей**. Югославянскіе политики полагаютъ, что въ результатѣ этого договора разрѣшенъ будетъ вопросъ объ отношеніи Италіи къ возстановленію монархіи въ Венгріи въ благопріятномъ для послѣдней направленіи. Какъ извѣстно, вслѣдствіе своего пораженія въ міровой войнѣ Венгрія должна была согласиться на лишеніе династіи Габсбурговъ венгерскаго королевскаго престола. Свергнутый императоръ Карлъ дѣлалъ дважды неудачныя попытки вернуться въ Венгрію и возстановить свои права, но попытки эти были подавлены вслѣдствіе политики сосѣдей Венгріи, опасавшихся результатовъ возстановленія монархическаго образа правленія въ этомъ государствѣ. Тѣмъ не менѣе Венгрія, не имѣя короля, и вручивъ управленіе государствомъ адмиралу Хорти со званіемъ регента, продолжала и продолжаетъ считать себя королевствомъ, причемъ большинство венгерскихъ монархистовъ признаетъ королемъ сына покойнаго императора Карла, эрцгерцога Оттона Габсбургскаго. Оппозиція бывшихъ противниковъ и сосѣдей Венгріи возстановленію правъ сына императора Карла на венгерскій престолъ, однако, продолжаетъ быть такъ значительна, что среди венгерскихъ политиковъ начали создаваться группы, мечтающія о совмѣщеніи возстановленія монархическаго образа правленія съ такой персональной комбинаціей, которая могла бы быть пріемлемой для заинтересованныхъ державъ. Въ частности выдвигается проектъ передачи венгерскаго престола родственнику покойнаго императора Карла эрцгерцогу Альбрехту и, по слухамъ, комбинація эта встрѣчаетъ сочувствіе въ Италіи. Конечно, рѣшающій голосъ въ этомъ вопросѣ не принадлежитъ одной Италіи, но ея выходъ изъ состава прямыхъ противниковъ возстановленія монархическаго строя въ Венгріи, конечно, увеличитъ шансы сторонниковъ этого возстановленія и будетъ ему содѣйствовать. Сейчасъ еще трудно предвидѣть, насколько поѣздка графа Бетлена въ Римъ можетъ дать въ этомъ отношеніи конкретные результаты и приходится думать, что въ Римѣ венгерскій премьеръ-министръ коснется не только вопроса о государственномъ строѣ Венгріи, но и болѣе реальныхъ въ данное время вопросовъ изъ области итало-венгерскихъ отношеній, въ частности вопроса о превращеніи итальянскаго города Фиуме въ вольный портъ, обслуживающій интересы Венгріи, какъ это было передъ міровой войной.

Обративъ взоры отъ Европы къ Азіи, мы увидимъ, что **положеніе въ Китаѣ вновь обострилось**, особенно въ районѣ Шанхая, которому угрожаютъ войска революціоннаго кантонскаго правительства. Для охраны интересовъ многочисленной шанхайской иностранной колоніи туда прибыли французскіе, англійскіе, американскіе, японскіе и итальянскіе военные флоты. Въ иностранной части города приняты мѣры къ защитѣ ея отъ неожиданнаго нападенія. Но эти мѣры врядъ ли могутъ предотвратить нападеніе, если кантонское правительство пожелаетъ его произвести. Болѣе существеннымъ образомъ оградить интересы европейцевъ въ Шанхаѣ можетъ боязнь кантонскаго правительства слишкомъ рѣзко обострить отношенія и окончательно порвать съ Европой. Во всякомъ случаѣ, продвиженіе кантонскихъ войскъ на сѣверъ все болѣе приближаетъ время столкновенія между революціонными кантонцами и консервативнымъ маршаломъ Чангъ-Тзо-Линомъ, въ рукахъ котораго находится столица государства — Пекинъ.

Въ заключеніе нашей сегодняшней статьи отмѣтить, что **въ отношеніяхъ между совѣтской Россіей и Турціей**, наступило неожиданное ухудшеніе. Поводомъ къ этому ухудшенію явилось усиленіе дѣятельности татарской контръ-революціонной и сепаратистской организаціи „Муссоватъ" въ Закавказьи. Дѣятельность этой организаціи породила среди большевиковъ опасенія за крѣпость ихъ власти въ бакинскомъ районѣ, а ГПУ установило, что штабъ организаціи „Муссоватъ" находится въ Турціи и что турецкое правительство оказываетъ ему поддержку. Въ виду этого совѣтская власть обратилась къ Турціи съ нотой протеста противъ такой политики.

Сельское хозяйство.

Удобреніе почвъ. Птичій пометъ. Гуано. Чилійская селитра. Компостъ.

Въ хозяйствѣ рѣдко бываетъ столько птицы, чтобы накоплялось достаточное количество *помета.* Но и этимъ небольшимъ количествомъ не слѣдуетъ пренебрегать, ибо онъ представляетъ собою очень цѣнное удобреніе; вѣдь птица кормится исключительно концентрированнымъ кормомъ, хлѣбными зернами и хлѣбомъ, содержащими питательныя вещества въ очень большомъ количествѣ и въ самомъ концентрированномъ видѣ.

Пометъ куръ, утокъ, гусей и др. домашней птицы нужно класть въ навозъ или въ компостъ, отчего эти удобрительные матеріалы еще болѣе улучшаются.

Но если можно его достать въ большомъ количествѣ, то хорошо употреблять и отдѣльно отъ навоза. Лучшій будетъ птичій пометъ, взятый изъ подъ желѣзныхъ крышъ съ чердаковъ, потому что эти крыши лѣтомъ сильно нагрѣваются, отчего пометъ скоро высыхаетъ и не гніетъ, лучше сохраняется.

Птичій пометъ нужно употреблять подъ наиболѣе дорогія растенія и притомъ необходимо распредѣлять возможно равномѣрнѣе; если же разбросать неровно, то произойдетъ погораніе растеній.

Для равномѣрнаго распредѣленія пометъ измельчиютъ до мелкаго порошка, потомъ просѣваютъ на грохотѣ и смѣшиваютъ съ мелкой землей тоже пропущенной чрезъ грохотъ.

Земли берутъ вдвое, втрое больше помета. Полученную смѣсь разбрасываютъ по полю въ тихую погоду, лучше всего прямо по озими или на яри. Можно удобрять незадолго до посѣва и запахивать вмѣстѣ съ сѣменами удобреніе; каждый пудъ этого удобренія замѣнитъ одинъ возъ навоза въ 25 пудовъ Удобреніе голубинымъ пометомъ повышаетъ урожай хлѣба до 10—15 пуд. на десятину Пометъ годится подъ всѣ хлѣба; очень хорошо удобрять ими огородныя растенія: капусту, морковь, огурцы и др. Употребляютъ его здѣсь такъ же, какъ и на поляхъ, но чаще примѣняютъ мѣстное удобреніе, т. е. подсыпаютъ горсти 3—4 подъ каждое растеніе, но не нужно подсыпать подъ самые корни, отъ этого растеніе выгораетъ, а въ разстояніи 2—3 вершковъ кругомъ растенія; особенно полезно примѣнять его около корней капустной разсады.

Иногда птичій пометъ на огородахъ примѣняютъ иначе: пометъ складываютъ въ кадку, наливаютъ воды и даютъ такъ постоять нѣскокько дней, пока вода не окрасится и не начнетъ сильно пахнуть. Тогда мѣшаютъ всю эту смѣсь, даютъ отстояться и жидкостью изъ лейки или ведра поливаютъ огородныя растенія, изъ которыхъ особенно тыквы, дыни и арбузы. Вначалѣ, послѣ посадки поливаютъ дня черезъ два и понемногу; позже льютъ больше, но зато рѣдко.

На земномъ шарѣ существуютъ вѣковыя отложенія птичьяго помета, называемыя *„гуано“*, перемѣшанныя съ костями и останками самихъ птицъ. Пласты такихъ отложеній достигаютъ 60 метровъ мощности и тянутся до 500 верстъ въ длину. Для того, чтобы образовался пластъ мощностью въ 1 только сантиметръ, нужно для этого цѣлыхъ 300 лѣтъ, такъ какъ морскій климатъ чрезвычайно высушиваетъ и утоняетъ пласты. Можно себѣ представить сколько понадобилось лѣтъ для того, чтобы образовался пластъ мощностью въ 60 метровъ! Такіе запасы птичьяго помета находятся главнымъ образомъ въ морскихъ экваторіальныхъ странахъ, на островахъ у береговъ Перу въ Южной Америкѣ и въ бездождной полосѣ у береговъ южной Африки, тамъ они разрабатываются и перевозятся въ Европу; у насъ *гуано* имѣетъ незначительное примѣненіе; удобреніе имъ производится такъ же, какъ и нашимъ птичьимъ пометомъ.

Птичій пометъ, вообще, оказываетъ благотворное вліяніе главнымъ образомъ на стеблевую и листовую часть растенія, почему онъ и примѣняется въ огородахъ, для разсыпки по зеленямъ и одновременно съ посѣвомъ хлѣба; замѣчено даже, что удобреніе дѣйствуетъ всего сильнѣе при примѣненіи его во время посѣва; потомъ, чѣмъ позднѣе примѣняютъ во время роста растенія, тѣмъ результаты оказываются хуже, а при удобреніи въ іюлѣ уже во многихъ случаяхъ не замѣчалось никакого вліянія на урожай; и это понятно, потому что въ іюлѣ хлѣбъ и трава начинаютъ засыхать; жизнь и дѣятельность стеблей и листьевъ постепенно прекращается; тогда для полученія полновѣснаго зерна, нужно уже другое подсобное удобреніе, о которомъ ниже.

Равноцѣннымъ, по дѣйствію съ птичьимъ пометомъ, удобреніемъ является *чилійская селитра*, громадныя мѣсторожденія которой находятся въ Южной Америкѣ, гдѣ она разрабатывается и привозится въ Европу; у нашихъ хозяевъ чилійская селитря пользуется большимъ распространеніемъ.

Употребляется часто въ видѣ поверхностнаго удобренія по всходамъ растеній уже до нѣкоторой степени подросшимъ. Такое употребленіе этихъ удобреній обусловливается тѣмъ, что въ нихъ содержатся питательныя вещества уже въ готовомъ видѣ для растеній и слѣдовательно нѣтъ надобности поступать такъ, чтобы въ почвѣ произошли съ ними какія либо измѣненія.

Для этого селитра измельчается и разбрасывается руками по возможности ровно по всей поверхности удобряемаго поля по расчету отъ 6 до 15 пуд. на десятину.

Селитряное удобреніе очень полезно для сахарной свекловицы; но и въ этомъ случаѣ слѣдуетъ удобрять только при посѣвѣ, такъ какъ при многократномъ разбрасываніи селитра окажетъ даже вредное дѣйствіе на сахаристость свекловичнаго корня; германскіе хозяева половину селитры запахиваютъ еще осенью, а другую половину вмѣстѣ съ суперфосфатомъ разбрасываютъ при посадкѣ и считаютъ весьма вреднымъ употреблять ее какъ поверхностное удобреніе уже по подросшей свекловицѣ.

Единственныя растенія, для которыхъ селитра должна употребляться исключительно въ видѣ поверхностнаго удобренія, суть озимые хлѣба.

Разбрасываніе селитры осенью, какъ показали многіе опыты, оказывается часто безполезнымъ, ибо осеннія и вешнія воды легко выщелачиваютъ ее изъ земли.

Поэтому озимые хлѣба удобряются по веснѣ, по возможности рано, но не раньше того времени какъ земля сверху обсохнетъ; разсыпанная по мокрой землѣ селитра, подобно другимъ легко растворимымъ химическимъ соединеніямъ, способствуетъ образованію очень плотной корки.

Компостомъ называется удобреніе, которое готовится изъ смѣси разныхъ отбросовъ, которыхъ всегда много въ хозяйствѣ, а нѣкоторые полезные отбросы можно достать и на сторонѣ. Для этого удобренія собираются: ворохъ отъ молотьбы, гуменные и амбарные остатки, сѣнная труха, кострика отъ льна и конопли, опилки, стружки, разная сорная трава съ огородовъ и съ поля, болотныя кочки, кротовыя и старыя муравьиныя кучи, лѣсной и садовый соръ, очески шерсти, обрѣзки кожи, волоса, кровь, птичьи перья, трупы животныхъ, тухлое мясо и рыба, роговыя стружки, кости, изверженія животныхъ и человѣка, дорожная пыль, зола, торфъ, мусоръ изъ домовъ, прудовой илъ, болотная зем-

ля, дернъ, сажа, грязная вода, помои, отбросы фабрикъ и заводовъ и многое другое. Однимъ словомъ, почти нѣтъ такого вещества, которое не могло бы идти въ компостъ, не идутъ въ него развѣ только камни.

Изъ всѣхъ этихъ матеріаловъ надо приготовить такое удобреніе, чтобы оно хорошо дѣйствовало на почву; такимъ удобреніемъ можетъ быть только такое, въ которомъ всѣ собранные матеріалы погнили, такъ что получилось одно вещество, не похожее на всѣхъ ихъ. Это вещество, обыкновенно темнаго цвѣта и называется компостомъ или смѣшаннымъ удобреніемъ. Всѣ имѣющіеся матеріалы складываютъ не вдругъ, а постепенно, по мѣрѣ собиранія и накопленія, въ кучу, правильно и въ порядкѣ, принимая во вниманіе то обстоятельство, что одни изъ нихъ перегниваютъ легко и быстро, другіе же трудно; къ первымъ принадлежатъ кровь, трава, изверженія, кухонные остатки, а къ другимъ—кости опилки, кострика, стружки, бумага и т. п.

Передъ укладкою въ кучу нѣкоторые матеріалы измельчаютъ, какъ напр. кости, а трупы павшихъ животныхъ разрѣзываютъ на мелкіе куски. Мѣсто для кучи выбираютъ обязательно въ тѣнистомъ мѣстѣ которое должно быть возвышеннымъ, сухимъ, чтобы подъ нее не подтекала вода. Съ этого мѣста срѣзаютъ дернъ, выравниваютъ и начинаютъ потомъ формировать кучу: кладутъ слой хорошей огородной земли въ четверть или даже полторы, на него насыпаютъ слой извести и золы въ полчетверти, потомъ разные отбросы, какіе есть въ хозяйствѣ, или получены извнѣ, потомъ опять земли, опять сору, опять золы и ила, торфа и т. д., перемежая легко перегнивающіе матеріалы съ трудно перегнивающими После укладки каждаго слоя, его поливаютъ водой, помоями, навозной жижей и золотомъ; сверху кладутъ слой земли или торфа и опять поливаютъ; для быстрѣйшаго перегниванія, надо непремѣнно примѣшивать негашеной извести. Кучу дѣлаютъ четырехугольную, небольшую, въ одну или двѣ сажени длины, полтора или три аршина ширины и полтора, два аршина вышины; можно дѣлать и коническую, имѣющую въ нижнемъ основаніи отъ полуторыхъ до двухъ саженъ въ діаметрѣ, а въ верхнемъ—полтора, два аршина, вышиною тоже полтора, два аршина; въ такой круглой кучѣ заключаются 300—400 пудовъ компоста; на верху кучи, дѣлается углубленіе для удобства поливки. Послѣ укладки кучи, ее время отъ времени поливаютъ водой, помоями навозной жижей, золотомъ; поливка дѣлается чрезъ каждыя двѣ, три недѣли для того, чтобы ускорить процессъ гніенія кучи.

Когда куча слежится, то ее перекапываютъ сверху до низу лопатами для разрыхленія и перемѣшиванія. Перекапываніе производится черезъ два-три мѣсяца послѣ закладыванія кучи и вновь повторяется еще черезъ два мѣсяца; при перекапываніи полезно прибавлять къ компосту извести. При полномъ слежаніи кучи вода или вообще жидкость, не просачиваются внутрь, тогда нужно продѣлать коломъ дыры въ нѣсколькихъ мѣстахъ и тогда уже поливать.

Послѣ первой перекопки кучу можно засадить тыквами или огурцами, которые будутъ ее затѣнять, отчего она все время будетъ находиться во влажномъ состояніи; эти же овощи обыкновенно даютъ хорошій урожай на компостѣ.

Компостъ такого состава представляетъ, если совершенно выспѣлъ, хорошую плодородную землю; входящія въ его составъ вещества настолько успѣшно перерабатываются, что на четвертый годъ, глядя на кучу совершенно черной, прекрасной земли, трудно себѣ представить, что здѣсь постепенно когда то складывались всевозможные отбросы хозяйства, не имѣющіе между собой никакой связи. Особенно успѣшно перерабатываются всякіе животные отбросы, какъ напр. навозная жижа, золото, отбросы боенъ и т. п. Изъ названныхъ предметовъ, золото, всегда имѣющееся въ нѣкоторомъ количествѣ, весьма удобно перерабатывается въ компостѣ, значительно улучшаетъ его достоинство и, соединенное съ растительными остатками, само теряетъ противную и неудобную форму для употребленія. Чтобы избѣжать всякой излишней работы и малѣйшей потери удобренія, можно строить отхожія мѣста для рабочихъ просто на компостной кучѣ и придавать имъ такую форму, чтобы 2—4 человѣка, при помощи придѣланныхъ ручекъ, легко могли переставлять ихъ съ одного мѣста на другое. Такая перестановка совершается разъ или два въ недѣлю, причемъ освобожденныя мѣста покрываются компостомъ и никакого зловонія или потери удобрительныхъ веществъ не происходитъ. Или же можно лить на компостъ жидкое золото которое вливается въ ямину на верхушку и послѣ каждой такой поливки надо засыпать сверху свѣжей землей или торфомъ. При наполненіи сорными травами очень важно наблюсти, чтобы не разсыпались ихъ зрѣлыя сѣмена, которыя въ компостѣ остаются не поврежденными и впослѣдствіи засориваютъ почву, которая удобряется такимъ компостомъ. Лебеда, дикое просо, амаранты, однолѣтняя крапива и пр. однолѣтнія сорныя травы особенно вредны въ этомъ отношеніи; чтобы заморить приспѣвшія сѣмена сорныхъ травъ поступающихъ въ кучи, стоитъ только класть ихъ партіями въ копну, въ которой они сильно нагрѣваются и вслѣдствіе этого лишаются жизненной способности. Компостъ идетъ на удобреніе полей, луговъ, огородовъ и садовъ. Относительно количества компоста, которое идетъ на десятину, нельзя дать никакихъ указаній, потому что компосты разнообразны по составу и по тщательности ухода за ними. Такъ какъ питательныя вещества для растеній находятся въ нихъ уже въ готовомъ состояніи, то компостъ можно вывозить на поля позднѣе навоза и даже лучше попозже, такъ какъ въ немъ находятся легко растворимыя питательныя вещества быстро выщелачивающіяся изъ почвы.

На поляхъ компостъ или разбрасываютъ вмѣстѣ съ сѣменами и запахиваютъ съ ними, или же разбрасываютъ по зеленямъ. Онъ употребляется подъ озимый хлѣбъ съ осени, а подъ яровой—весной. Хорошъ онъ также на лугахъ, на которыхъ его разбрасываютъ и осенью и ранней весной. Смотря по качеству, на десятину его идетъ отъ 1000 до 5000 пуд. Очень полезно удобрять имъ и огороды, гдѣ его запахиваютъ весной, или кладутъ горсти 3—4 подъ каждый кустъ поверхъ земли подъ капусту, тыкву, арбузы, дыни, огурцы и пр.; въ садахъ обкладываютъ имъ яблони, груши, сливы, кусты смородины, малины и др.

Въ хозяйствахъ съ небольшимъ количествомъ навоза и въ лѣсномъ хозяйствѣ компостъ является очень цѣннымъ удобрительнымъ веществомъ. Я, при постоянныхъ мѣстныхъ питомникахъ, всегда заводилъ, такъ сказать, компостное хозяйство изъ четырехъ большихъ кучъ: четвертая куча, совсѣмъ готовая, разсыпалась рано весной по грядамъ и легкими граблями смѣшивалась съ поверхностью грядъ; посѣянные на нихъ древесныя сѣмена давали отличные сосновые и дубовые сѣянцы, уже въ однолѣтнемъ возрастѣ готовые къ пересадкѣ; третья и вторая кучи послѣдовательно подготовлялись къ употебленію на четвертый годъ, а первая куча закладывалась постепенно на мѣстѣ израсходованной четвертой, въ теченіе всей весны и лѣта изъ прошлогоднихъ листьевъ, опавшей хвои, мелкихъ вѣтокъ и сучьевъ, а также изъ отбросовъ отъ опалыванія питомника. На зиму, во избѣжаніе промерзанія кучъ, нужно закрывать ихъ хворостомъ, соломой, или чѣмъ нибудь другимъ.